4,7
Bb
Aa
MAR

ΜΑΡΚΟΥ ΤΟΥ ΕΦΕΣΙΟΥ

ΚΑΙ

ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΤΟΥ ΣΧΟΛΑΡΙΟΥ

ΑΝΕΚΔΟΤΑ.

МАРКА ЕФЕССКАГО

И

ГЕОРГІЯ СХОЛАРІЯ

НЕИЗДАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

М. Куторга.

Tiré à 250 exemplaires. — N°

1035

ΜΑΡΚΟΥ ΤΟΥ ΕΦΕΣΙΟΥ

Τοῖς ἁπανταχοῦ ὀρθοδόξοις Χριστιανοῖς ἐγκύκλιος ἐπιστολή· — Κεφάλαια παραινετικὰ πάνυ ὠφέλιμα· — Πρὸς τὸν Σχολάριον· — Ἀπολογία ῥηθεῖσα ἐπὶ τῇ τελευτῇ αὐτοῦ αὐτοσχεδίως.

ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΤΟΥ ΣΧΟΛΑΡΙΟΥ

Ἀπόκρισις Μάρκῳ τῷ Ἐφεσίῳ· — Μονῳδία ἐπικήδειος ἐπὶ τῷ μακαριωτάτῳ Πατρὶ Κυρίῳ Μάρκῳ τῷ Ἐφεσίῳ· — Στίχοι ἐπιτύμβιοι εἰς τὸν Ἁγιώτατον Ἀρχιεπίσκοπον Ἐφέσου Μάρκον.

Ἐκδίδοται ἐπὶ τῷ χειρογράφῳ, τῷ ἐν τῇ Αὐτοκρατορικῇ βιβλιοθήκῃ τῶν Παρισίων, καὶ μεθηρμήνευται εἰς τὴν Ῥωσσίδα φωνήν,

ὑπὸ

Α. ΝΩΡΟΒ.

ΕΝ ΠΑΡΙΣΙΟΙΣ

ΤΥΠΟΙΣ ΤΩΝ ΑΔΕΛΦΩΝ ΔΙΔΟΤΩΝ

ἔτει ᾳωνθ.

МАРКА ЕФЕССКАГО

Окружное посланіе, — Назидательныя мысли. — Предсмертное завѣщаніе Георгію Схоларію и предсмертныя слова.

ГЕОРГІЯ СХОЛАРІЯ

Отвѣтъ на предстмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго.—Надгробное Слово Марку Ефесскому. — Эпитафія Марку Ефесскому.

Издалъ и перевелъ съ рукописей Парижской Императорской библіотеки,

АВРААМЪ НОРОВЪ.

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ
ΑΡ. 148
ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ ΣΙΔΕΡΙΔΟΥ

ΚΑΙ ΤΟΥΔΕ ΚΤΗΤΩΡ
ΞΕΝΟΦΩΝ Α. ΣΙΔΕΡΙΔΗΣ
ΕΝ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΙ

ПАРИЖЪ.

Въ типографіи бр. Фирмена Дидо.

1859.

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ

Paris. — Typographie de Firmin Didot frères, fils et Ce, rue Jacob, 56.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ΠΡΟΛΟΓΟΣ.

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Все, что относится до Марка Ефесскаго, этаго великаго и неодолимаго поборника Православія, не можетъ не быть драгоцѣнно для вѣрныхъ сыновъ Церкви. Событія жизни этаго святаго мужа, послѣ Флорентинскаго Собора, доселѣ еще мало извѣстны. Издаваемыя нынѣ въ первый разъ документы, почерпнутые изъ рукописей Парижской Императорской библіотеки, послужатъ къ поясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни двухъ знаменитыхъ и освященныхъ лицъ Греческой Церкви, — Марка Митрополита Ефесскаго и Георгія Схоларія, въ послѣдствіи Патріарха Константинопольскаго. Латины старались распространить мнѣніе, что знаменитый Георгій Схоларій, Патріархъ Константинопольскій, не есть то самое лице, которому Маркъ Ефесскій заповѣдалъ съ своего смертнаго одра охраненіе чистоты догматовъ Православной Церкви. Еслибъ могли быть какія сомнѣнія относительно этого; то издаваемые здѣсь документы достаточно изобли-

ΠΡΟΛΟΓΟΣ.

Πᾶν τὸ ἀναφερόμενον εἰς Μάρκον τὸν Ἐφέσιον, τὸν ὕψιστον καὶ ἀήττητον στηρικτὴν τῆς χριστιανικῆς ὀρθοδοξίας, καὶ πᾶν τὸ ἀφορῶν εἰς τὴν ἐπομένην τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ Συνόδου ἐποχὴν τοῦ βίου αὐτοῦ, τόσῳ ἐλάχιστον γνωστὴν μέχρι τοῦδε, πρόκειται πολυτίμως ἐνδιαφέρον τοὺς πιστοὺς τῆς μεγάλης Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Τὰ τεμάχια, ἅτινα πρῶτον ἤδη δημοσιεύομεν ἐπὶ τοῖς χειρογράφοις τῆς ἐν Παρισίοις αὐτοκρατορικῆς Βιβλιοθήκης, χρησιμεύσουσιν εἰς διαφώτισιν πλείστων γεγονότων, ἀναφερομένων εἰς τὸν βίον δύω περιδόξων καὶ ἁγίων προσώπων τῆς Ἑλληνικῆς ἐκκλησίας, Μάρκου, λέγομεν, τοῦ ἀπὸ Ἐφέσου, καὶ Γεωργίου τοῦ Σχολαρίου, μετέπειτα δὲ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Οἱ Λατῖνοι παντὶ σθένει ἠξίωσαν, ὅτι ὁ Σχολάριος οὐκ ἦν αὐτὸς οὗτος, ᾧ Μάρκος ὁ Ἐφέσιος ἀνέθετο ἀπὸ τῆς τοῦ θανάτου κλίνης αὐτοῦ τὴν ἄμυναν τῆς ἀγνότητος τῶν δογμάτων τῆς Ἀνατολῆς. Εἰ δὲ καί τις προέκυπτεν ἐπὶ τούτῳ ἀμφιβολία, τὰ νῦν δημοσιευόμενα πονημάτια ἀρκοῦ-

чаютъ всю несообразность такового предположенія.

Надгробное слово, произнесенное Схоларіемъ при погребеніи Марка Ефесскаго, есть вопль глубокаго сокрушенія, вызванный лишеніемъ этаго великаго оплота Восточной Церкви, въ самое то время, когда его отечество, преданное Европою, погибало подъ мечемъ Исламизма. Оно представляетъ также прогашельную исповѣдь Схоларія, не проявившаго должной дѣятельности въ дѣлахъ Церкви во время Флорентинскаго Собора, чему причиною было единственно его желаніе возстановить единеніе Церквей и спасти отечество отъ порабощенія Магомешанъ. Въ этой-же рѣчи онъ начерталъ вѣрное изображеніе характера и жизни великаго Марка Ефесскаго. Да обнаружитъ во всей полнотѣ, изданіе этихъ памятниковъ, — клевепы, расточенныя Лашинами на святую память его!

Приведемъ относительно эпохи, къ которой принадлежатъ эти памятники, слова знаменитаго Боссюэта: « Читая съ вниманіемъ исторію Базельскаго « Собора, нельзя не быть поражену удивленіемъ при « видѣ гнусныхъ способовъ и кривыхъ путей, при« нятыхъ Папою для отстраненія Государей отъ « Собора. Для достиженія своихъ цѣлей, онъ попи« ралъ своими ногами все, что ни есть священнаго

σιν, ὅπως δείξωσι τῷ ἀναγινώσκοντι τὸ ἀκρότατον ψεῦδος τοιούτων ἀξιώσεων.

Ὁ ἐπικήδειος λόγος εἰς Μάρκον τὸν Ἐφέσιον, ἀπαγγελθεὶς παρὰ τοῦ Σχολαρίου, ἐστὶ κραυγὴ λύπης, οἵαν προεκάλει ἡ ἀπώλεια τοῦ μεγάλου τούτου στηρίγματος τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, ἐν ᾗ στιγμῇ ἡ πατρὶς αὐτοῦ, ἐγκαταλελειμμένη ὑπὸ τῆς Εὐρώπης, ἔμελλε κύψαι ὑπὸ τὴν ἐπιδρομὴν τοῦ Ἰσλαμισμοῦ. Ἔστι δὲ καὶ συμπαθὴς ἅμα ἐξαγόρευσις τοῦ Σχολαρίου, διότι ἐν τῇ ἐν Φλωρεντίᾳ Συνόδῳ δὲν ἀνέπτυξεν οὗτος πᾶσαν, ἣν ὁ ἀγὼν τῆς ἐκκλησίας ἀπήτει ἐνέργειαν. Ὁ πόθος τῆς ἀποκαταστάσεως τῆς πρώτης ἑνότητος καὶ ἡ σωτηρία τῆς πατρίδος αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ζυγοῦ τῶν ἀπίστων, ὑπῆρξαν αἰτίαι τῆς τοιαύτης πολιτείας ἐκείνου. Ὁ Σχολάριος δὲ διαγράφει ἅμα πιστὴν εἰκόνα τοῦ ἐξόχου τοῦ χαρακτῆρος Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου. Ἡ δημοσίευσις τοῦ λόγου αὐτοῦ ἀποκαλύψαι τὰς ἐπὶ τῆς ἁγίας μνήμης τοῦ σεβασμίου τούτου πατρὸς τῆς ἐκκλησίας τοξευθείσας συκοφαντίας παρὰ τῶν Λατίνων!

Παραθέσωμεν δὲ περὶ τῆς ἐποχῆς, δι' ἣν ὁ λόγος, τὰ ῥήματα τοῦ δεινοῦ Βοσσουέτου: « Ὁ ἀναγινώσκων « ἐν προσοχῇ τὴν ἱστορίαν τῆς Συνόδου τῆς Βασι- « λείας, ἔκπληκτος μένει, καθορῶν τὰ ἀνάξια μέσα « καὶ τὰς ἀμβλείας ὁδοὺς, ἃς ὁ Πάπας μετεχειρίσθη, « ὅπως ἀποσπάσῃ τοὺς ἡγεμόνας τῆς Συνόδου ταύ- « της. Κατεπάτει πᾶν ὅ, τι ἐν τῇ θρησκείᾳ « ἱερώτατον, ὅπως τελέσῃ τὰς ἰδίας προθέ-

« въ религіи, и, когда всѣ его происки были уже « истощены, — онъ прибѣгнулъ къ другой уловкѣ, — « проявивъ ревность къ присоединенію Грековъ. »

Греческая Имперія находилась уже на краю погибели, осаждаемая полчищами Турокъ. Императоръ Іоаннъ Палеологъ искалъ своего спасенія въ защитѣ Латинцевъ, посредствомъ соединенія съ Латинскою Церковію. Маркъ Ефесскій стоялъ превыше всѣхъ мірскихъ соображеній: — онъ видѣлъ близкую гибель Царственнаго города, но « онъ не имѣлъ « здѣсь постоянnаго града, а искалъ будущаго (1). » Имя Императора стоитъ въ главѣ длиннаго ряда именъ Епископовъ, подписавшихъ опредѣленіе Флоренгинскаго Собора, — но тщетъ нѣтъ имени Марка Ефесскаго! — и по этому, Папа Евгеній, не нашедъ онаго, воскликнулъ: « И такъ, мы ничего не сдѣлали! » Георгій Схоларій, Гемистъ Плеѳонъ, равно какъ и братъ Императора, Димитрій Палеологъ, не согласились на соединеніе, и убѣжали въ Венецію. Извѣстно, какимъ преслѣдованіямъ подвергся Маркъ Ефесскій.

1) Посл. Св. Павла къ Евр. XIII, 14.

« σεις. Ὅταν δὲ ἡ πολιτικὴ τούτου περιῆλθεν εἰς τὰ « ἄκρα, κατέφυγεν εἰς ἕτερον μηχάνευμα, ζῆλον « δεικνύων ὑπὲρ τῆς ἑνώσεως τῶν Ἑλλήνων. »

Ἡ Ἑλληνικὴ Αὐτοκρατορία εὑρίσκετο ἤδη ἐπὶ τὸ χεῖλος τῆς ἀβύσσου· τῶν Τούρκων αἱ ἀγέλαι κατέκλυζον αὐτὴν πανταχόθεν· ὁ Αὐτοκράτωρ Ἰωάννης ὁ Παλαιόλογος ἐζήτει τὴν σωτηρίαν αὑτοῦ ἐν τῇ ἀρωγῇ τῶν Λατίνων, ἀντὶ τῆς πρὸς τὴν ἐκκλησίαν τῆς Ῥώμης ἑνώσεως. Ἀλλὰ Μάρκος ὁ Ἐφέσιος ἵστατο ὑπεράνω παντὸς ἐγκοσμίου συνδυασμοῦ. Διώρα μὲν καλῶς τὴν προσεχῆ πτῶσιν τῆς αὐτοκρατείρας πόλεως, ἀλλ' « οὐκ εἶχεν ὧδε μένουσαν πόλιν, ἀλλὰ τὴν μέλλουσαν ἐπεζήτει (1). » Τὸ ὄνομα τοῦ Αὐτοκράτορος εὕρηται ἐπὶ κεφαλίδος μακρᾶς στήλης ὀνομάτων ἐπισκόπων, ὑπογραψάντων τὴν πρᾶξιν τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ Συνόδου· ἀλλ' ἐν τοῖς ὀνόμασιν ἐκείνοις οὐχ εὕρηται τὸ Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου! Τούτου ἕνεκα Εὐγένιος ὁ Πάπας, μάτην ἐκζητήσας τὸ ὄνομα αὐτοῦ καὶ μὴ εὑρὼν, ἀνεφώνησεν : « Οὐδὲν κατωρθώσαμεν! » Ὁ Σχολάριος καὶ ὁ Γεμιστὸς Πλήθων, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Δημήτριος ὁ Παλαιόλογος, ὁ τοῦ Αὐτοκράτορος ἀδελφὸς, κατελέγοντο ἐν τοῖς ἐπ' οὐδενὶ λόγῳ τῇ ἑνώσει συναινέσασιν· ἐφ' ᾧ καὶ εἰς Βενετίαν προσέφυγον. Γνωστοὶ δέ εἰσιν οἱ διωγμοὶ, οἷς ἐξετέθη Μάρκος ὁ Ἐφέσιος.

(1) Παύλου τοῦ Ἀποστόλου πρὸς Ἑβραίους Ιʹ, 14 : « Οὐ γὰρ ἔχομεν ὧδε μένουσαν πόλιν, ἀλλὰ τὴν μέλλουσαν ἐπιζητοῦμεν. »

Всѣ знаютъ теперь степень вѣроятія, какую можно дать разсужденіямъ которыя Латинами ложно приписаны Георгію Схоларію и присоединены къ актамъ Флорентинскаго Собора, напечатаннымъ, на греческомъ языкѣ въ Римѣ въ 1577 г. (1). Подложность сихъ разсужденій ясно обнаруживается фактами, заключающимися въ издаваемыхъ здѣсь документахъ.

Весь Востокъ и Россія воскипѣли негодованіемъ при извѣстіи о событіяхъ Флорентинскаго Собора. Схоларій сдѣлался достойнымъ преемникомъ Марка въ защитѣ Православія. Онъ принялъ монашескій чинъ подъ именемъ Геннадія. По взятіи Константинополя въ 1453 г., онъ былъ избранъ Патріархомъ; правилъ Церковію въ продолженіе пяти съ половиною лѣтъ, но, видя непрестанно возрастающія смуты, онъ сложилъ съ себя это званіе и водворился въ Македонскій монастырь Предтечи, гдѣ и кончилъ жизнь, 28 Апрѣля 1460 года.

Издаваемое нами собраніе заключаетъ:

1) *Окружное посланіе Марка Ефесскаго къ православнымъ Христіанамъ.* Въ этомъ посланіи блаженный Епископъ обличаетъ всю недобросовѣстность Греко-Латинъ, которые возмыслили найти какое-то среднее положеніе, называемое Маркомъ μεσότητα, — для согласованія Латинскихъ догматовъ съ Православными, доказывая всю безуспѣшность ихъ хитро-

(1) См. *Cave*.

Γινώσκομεν ἤδη, οἵαν αὐθεντείαν ὀφείλομεν ἀπονέμειν εἰς τὰ τῷ Σχολαρίῳ ἀποδιδόμενα πονήματα καὶ προσηρτημένα τοῖς Πρακτικοῖς τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ Συνόδου, ἑλληνιστὶ ἐν Ῥώμῃ ἐκτυπωθεῖσι τῷ ἔτει 1577 (1). Πρόδηλον τελέον ἀποδείκνυσι τὸ πεπλανημένον τούτων τὰ νῦν δημοσιευόμενα. Ἡ Ἀνατολὴ πᾶσα καὶ ἡ Ῥωσσία ἔφριξαν ἀπὸ ἀγανακτήσεως κατὰ τῆς ἐν Φλωρεντίᾳ Συνόδου. Ὁ Σχολάριος ἐγένετο ὁ ἄξιος διάδοχος τοῦ Μάρκου ἐν τῇ ἀμύνῃ τῆς ἐκκλησίας κατὰ τῶν νεωτερισμῶν τῶν Ῥωμαίων, ἀφωσιώθη δὲ εἰς τὴν μοναχικὴν τάξιν, λαβὼν τὸ ὄνομα Γεννάδιος. Ἁλωθείσης τῆς Κωνσταντινουπόλεως τῷ ἔτει 1453, ἐξελέχθη Πατριάρχης. Ἐπὶ πενταετίαν δὲ καὶ μῆνας ἓξ ἀσκήσας τὸ ἀξίωμα τοῦτο, καὶ ἑαυτὸν θεωρῶν ἐν μέσῳ ταραχῶν ἀπαύστων, παρητήθη τοῦ ἀξιώματος τούτου, ἀποχωρήσας ἐν τῇ μονῇ τοῦ Προδρόμου τῇ κατὰ τὸ ὄρος Μενοίκιον τῆς Μακεδονίας, ἔτει 1460 Ἀπριλίου 28.

Ἡ παροῦσα συλλογὴ περιέχει:

1) Τὴν ἐγκύκλιον ἐπιστολὴν Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου πρὸς τοὺς Ὀρθοδόξους Χριστιανούς. Ὁ περίδοξος ἐπίσκοπος προέθετο, ἵνα ἀποδείξῃ τὴν κακὴν πίστιν τῶν Γραικολατίνων, οἵτινες ἐνόμισαν, ὅτι εὗρον μέσον τινὰ ὅρον, ὃν οὗτος μεσότητα καλεῖ, ὅπως συνδυάσωσι τὰ λατινικὰ δόγματα πρὸς τὰ τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας, καὶ ἵνα ἐπὶ τούτοις βε-

(1) Ἴδε Cave.

шей. Въ этомъ краснорѣчивомъ посланіи, Маркъ, съ удивительною силою и ясностію, изображаетъ ужасный дедалъ въ который подобныя зломудрованія могутъ завлечь сыновъ церкви.

2) *Отдѣльныя поученія Марка Ефесскаго.* Онѣ проникнуты самымъ чистымъ и благочестивымъ аскитизмомъ.

3) *Предсмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго Схоларію.* Нѣтъ ничего трогательнѣе этой глубокой, святой скорби, которая выражена въ словахъ блаженнаго отца при видѣ Церкви осаждаемой ересями, государственнымъ неустроеніемъ, вторженіемъ варваровъ — и все это, въ самое то время, когда чистая душа Священника отходила отъ земли.

4) *Отвѣтъ Схоларія Марку Ефесскому.* Рѣчь Схоларія проникнута торжественностію кончины праведника. Съ этаго часа, вся жизнь Схоларія была посвящена строгому выполненію предсмертнаго завѣщанія Марка.

5) *Послѣднія слова Марка Ефесскаго.* Душа блаженнаго Священника, предъ исходомъ отъ земли, не переставала еще заботиться объ огражденіи чистоты догматовъ Церкви, которая впадала въ руки Патріарха передавшагося Латинамъ. Ненависть враговъ Марка Ефесскаго, старалась найти въ этихъ

βαιώσῃ, ὅτι οὐδένα οὗτοι κατώρθωσαν ἀπατῆσαι. Τὸ ῥητορικὸν τεμάχιον τοῦτο παριστᾷ μετὰ δυνάμεως καὶ ἀληθείας θαυμασίας τὸν φρικώδη δαίδαλον, εἰς ὃν δύνανται ὁδηγῆσαι οἱ νεωτερισμοί, οὓς οἱ Λατῖνοι εἰσήγαγον ἐν τοῖς δόγμασι τῆς ἐκκλησίας.

2) Γνώμας χωριστὰς Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου. Φέρουσιν αὗται τὴν σφραγῖδα τοῦ ἀγνοτέρου καὶ παρηγορωτέρου ἀσκητισμοῦ.

3) Προσφώνημα διαθήκης Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου εἰς Σχολάριον. Οὐδὲν συμπαθέστερον τῆς αἱμοσταγοῦς ὀδύνης, ἣν ἐν τοῖς λόγοις τούτοις ἐκφράζει, θεωρῶν τὴν ἐκκλησίαν ἀπειλουμένην ὑπὸ τοῦ Σχίσματος, ὑπὸ τῶν ἐμφυλίων διενέξεων τῆς κυβερνήσεως καὶ ὑπὸ τῆς βαρβαρικῆς ἐπιδρομῆς, καὶ ταῦτα ἐν ᾗ στιγμῇ ὁ ἅγιος ἐπίσκοπος ἔμελλε καταλιπεῖν τὸν κόσμον τοῦτον.

4) Τὴν ἀπάντησιν τοῦ Σχολαρίου εἰς τὸ προσφώνημα τοῦτο. Ἡ ἀπάντησις αὕτη ἰσοῦται πρὸς τὸ ἐπίσημον τῆς ὥρας, ἐν ᾗ ἐγράφη. Ἐφεξῆς ὁ βίος σύμπας τοῦ Σχολαρίου ἀφιερώθη εἰς τὴν ἀκριβῆ ἐκπλήρωσιν τῆς ἐν διαθήκῃ βουλήσεως τοῦ ἁγίου Πατρός.

5) Τοὺς ἐσχάτους λόγους Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου. Ἡ ψυχὴ τοῦ ἁγίου ἐπισκόπου, τῇ ὥρᾳ τῆς πρὸς τὸν οὐρανὸν πτήσεως αὐτῆς, εἰς μόνην ἐνησχολεῖτο τὴν μέριμναν πρὸς διατήρησιν τῶν δογμάτων τῆς ἐκκλησίας, ἥτις ἔμελλεν, ἵνα παραδοθῇ εἰς χεῖρας Πατριάρχου, ἀσπασαμένου τὸ λατινικὸν σχίσμα.

послѣднихъ словахъ его, ожесточеніе, столь чуждое его благаго сердца, котораго послѣднее біеніе старалось спасти заблуждшихъ овецъ своего стада и оградить ихъ, не столько отъ посягательства Латиновъ, но и отъ внушеній ихъ собственнаго Патріарха!

6) *Схоларія, надгробное слово Марку Ефесскому.* Мы уже говорили объ этомъ важномъ для Церковной исторіи памятникѣ. Г. Гассе одинъ изъ ученѣйшихъ Элленистовъ въ Европѣ, которому я вмѣняю себѣ въ обязанность принести при этомъ случаѣ дань моей искренней благодарности, за его обязательныя указанія при моихъ изысканіяхъ, — высоко цѣнитъ этотъ образецъ краснорѣчія того вѣка. Мы не знаемъ ничего положительнаго о времени кончины Марка Ефесскаго; нѣкоторые писатели ставятъ оную въ 1447 г. — другіе въ 1452. Изъ означеннаго надгробнаго слова мы видимъ что она послѣдовала когда Константинополь былъ уже осаждаемъ Турками, ибо Схоларій упоминаетъ, объ осадѣ. Въ этомъ же словѣ онъ говоритъ что Маркъ умеръ « прежде « чѣмъ онъ состарѣлся въ пріобрѣтенныхъ имъ до- « бродѣтеляхъ, — во всей силѣ этой преходящей « жизни. »

7) *Схоларія, надгробные стихи Марку Ефесскому.* Въ самое то время какъ я оканчивалъ это изданіе

Οἱ ἀντικείμενοι Μάρκῳ τῷ Ἐφεσίῳ ἠγωνιῶντο, ἵνα ἀνεύρωσιν ἐν τοῖς ἐσχάτοις τούτοις λόγοις αὐτοῦ τὴν ἐπανάκαμψιν τῶν αἰσθημάτων τοῦ ἁγίου Πατρὸς, ἐν ᾧ οὗτος ἀφιέρου τοὺς ἐσχάτους σπινθῆρας τοῦ βίου αὐτοῦ, ὅπως ἐπαναγάγῃ εἰς τὴν μάνδραν τὰ πλανηθέντα πρόβατα καὶ στηρίξῃ τοὺς πιστοὺς οὐ μόνον κατὰ τῶν προσβολῶν τῶν Λατίνων, ἀλλὰ καὶ κατὰ τῶν παρορμήσεων τοῦ ἰδίου πατριάρχου αὐτῶν.

6) Ἐπικήδειον λόγον εἰς Μάρκον τὸν Ἐφέσιον, ἐκφωνηθέντα ὑπὸ Σχολαρίου. Ἐλαλήσαμεν ἤδη περὶ τούτου τοῦ σπουδαίου πονηματίου. Ὁ Κύριος Ἄσιος, εἷς τῶν σοφωτέρων ἑλληνιστῶν τῆς Εὐρώπης, ᾧ προσφέρω ἐνταῦθα φόρον εἰλικρινοῦς εὐγνωμοσύνης ἀντὶ τῆς προσηνοῦς ἀρωγῆς, ἣν εὐμενῶς παρέσχε μοι ἐρευνῶντι, ἐκτιμᾷ κατὰ πολὺ τὸ ῥητορικὸν τεμάχιον τοῦτο καὶ μὲ παρεκίνησεν, ἵνα δημοσιεύσω αὐτό. Οὐδὲν θετικὸν ἔγνωσται περὶ τοῦ ἔτους τῆς θανῆς Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου· οἱ μὲν τιθέασι ταύτην ἐν ἔτει 1447, οἱ δὲ ἐν ἔτει 1452. Καταφαίνεται, ὅτι ὁ θάνατος ἐπῆλθεν αὐτῷ ἐν Κωνσταντινουπόλει, ὑπὸ τῶν Τούρκων ἤδη πολιορκουμένη· ὁ Σχολάριος μνημονεύει τῆς πολιορκίας ἐν τῷ λόγῳ αὐτοῦ· λέγει δ' ἔτι, ὅτι Μάρκος ὁ Ἐφέσιος ἔθανε, « πρὶν ἢ ἐγγηράσῃ τοῖς κτηθεῖσι καλοῖς, ἐν ἀκμῇ τῆς « προσκαίρου ταύτης ζωῆς. »

7) Τὸν ἐπιτάφιον Μάρκου τοῦ Ἐφεσίου ὑπὸ Σχολαρίου. Καθ' ἣν δὲ στιγμὴν ἐπεράτουν τὸ ἐκπό-

мнѣ былъ сообщенъ недавно напечатанный въ Москвѣ Каталогъ рукописей Синодальной библіотеки, въ которомъ я нашелъ къ особенному моему удовольствію, два, изъ издаваемыхъ здѣсь сочиненій : 1^е^ и 6^е^. Можетъ быть 3^е^ и 4^е^ также находится въ этой библіотекѣ, подъ заглавіями : *Посланіе Марка Ефесскаго* и *Отвѣтъ Схоларія*. По этому, можно будетъ надѣяться видѣть болѣе критическое и болѣе совершенное изданіе этихъ частей моего сборника.

Парижъ, 1859 *г.*, *Апрѣля* 17. *д.*

АКАДЕМІА

νημα τοῦτο, ηὐτύχησα, ἵνα ἴδω τὸν ἔλεγχον τῶν χειρογράφων τῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἁγίας Συνόδου ἐν Μόσχᾳ. Χαίρων δὲ ἀνεῦρον ἐν αὐτῷ δύω τῶν ὧδε ἐκφαινομένων πονημάτιων, ἤτοι τὸ πρῶτον καὶ τὸ ἔκτον. Κριτικωτέρα δὲ τῶν σπουδαίων τούτων τεμαχίων ἔκδοσις δύναται ἐν βραχεῖ γενέσθαι.

Οὐ δύναμαι δὲ καταλῆξαι τὴν προδιάθεσιν ταύτην, μὴ προσφέρων τὰς ζωηρὰς εὐχαριστίας μου τοῖς Κυρίοις Χίνστεν, Πὸλ καὶ τέλος τῷ Κυρίῳ Τιμολέοντι Φιλήμονι, παρασχοῦσιν ἐμοὶ, ἐν τῇ προόδῳ τῆς ἐργασίας μου ταύτης, τὴν συνδρομὴν τῆς ἑλληνικῆς πολυμαθείας αὐτῶν.

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ

ΤΟΙΣ ΑΠΑΝΤΑΧΟΥ ΤΗΣ ΓΗΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΝΗΣΩΝ ΟΡΘΟΔΟΞΟΙΣ ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΙΣ, ΜΑΡΚΟΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΤΗΣ ΕΦΕΣΙΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ, ΕΝ ΚΥΡΙΩ ΧΑΙΡΕΙΝ.

МАРКЪ, ЕПИСКОПЪ МИПРОПОЛИИ ЕФЕССКОЙ, ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСПІАНАМЪ ЖИВУЩИМЪ НА ПВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ И НА ОСПРОВАХЪ, О ГОСПОДѢ РАДОВАППИСЯ!

ΤΟΙΣ ΑΠΑΝΤΑΧΟΥ ΤΗΣ ΓΗΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΝΗΣΩΝ ΟΡΘΟΔΟΞΟΙΣ ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΙΣ, ΜΑΡΚΟΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΤΗΣ ΕΦΕΣΙΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ, ΕΝ ΚΥΡΙΩ ΧΑΙΡΕΙΝ.

Οἱ τὴν κακὴν ἡμᾶς αἰχμαλωσίαν αἰχμαλωτεύσαντες, καὶ πρὸς τὴν Βαβυλῶνα τῶν λατινικῶν ἐθῶν καὶ δογμάτων θελήσαντες κατασῦραι, τοῦτο μὲν οὐκ ἠδυνήθησαν ἀγαγεῖν εἰς πέρας· αὐτόθι τε ἀπεμφαῖνον ὁρῶντες, καὶ ἄλλως ἀδύνατον, ἐν μέσῳ δέ που τῆς ὁδοῦ καταμείναντες αὐτοί τε καὶ ὅσοι τούτοις ἐπηκολούθησαν, οὔτ' ἐκεῖνο λοιπὸν μεμενήκασιν, οὔτε τοῦτο γεγόνασιν, Ἱεροσόλυμα μὲν ἀπολιπόντες, τὴν ὡς ἀληθῶς ὅρασιν τῆς εἰρήνης, καὶ τὸ Σιὼν ὄρος, τὴν βεβαίαν πίστιν καὶ ἄσειστον· Βαβυλώνιοι δὲ γενέσθαι τε καὶ κληθῆναι μήτε βουλόμενοι μήτε δυνάμενοι, καὶ διὰ τοῦτ' ἂν δικαίως κληθέντες γραικολατῖνοι, καλούμενοι ὑπὸ τῶν πολλῶν λατινόφρονες. Οὗτοι τοίνυν οἱ μιξόθηρες ἄνθρωποι, κατὰ τοὺς ἐν μύθοις ἱπποκενταύρους, μετὰ τῶν Λατίνων μὲν, ὁμολογοῦσι τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεσθαι, καὶ τὸν Υἱὸν αἴτιον ἔχειν τῆς ἑαυτοῦ ὑπάρξεως· οὕτω γὰρ καὶ ὁ αὐτῶν ὅρος διαλαμβάνει· μεθ' ἡμῶν δὲ, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι λέγουσι. Καὶ μετ' ἐκείνων μὲν θεμιτῶς καὶ εὐλόγως τὴν προσθήκην ἐν τῷ συμβόλῳ γεγονέναι φασί· μεθ' ἡμῶν δὲ λέγειν ταύτην οὐ καταδέ-

МАРКЪ, ЕПИСКОПЪ МИПРОПОЛИИ ЕФЕССКОЙ, ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ, ЖИВУЩИМЪ НА ПВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ И НА ОСТРОВАХЪ, О ГОСПОДѢ РАДОВАПИСЯ!

Тѣ, которые хотѣли порабощить насъ въ злое рабство и вовлечь въ Вавилонъ Латинскихъ обрядовъ и исповѣданій, не могли привести это въ исполненіе, убѣдясь какъ въ невѣроятности, такъ и въ невозможности успѣха; почему, какъ они, такъ и послѣдователи ихъ, оставшись на половинѣ пути, не пребыли и не стали ни тѣмъ ни другимъ; — отступили отъ Іерусалима, — *лицезрѣнія мира* (1) и отъ горы Сіона, — твердой и неподвижной вѣры (2). Называемые отъ многихъ, Латино-мудрствующими — они невольно сдѣлались Вавилонянами, и по этому справедливо названы Греко-Латинами. Сіи люди, могутъ быть уподоблены баснословнымъ *иппокентаврамъ*, этимъ получеловѣкамъ, ибо они вмѣстѣ съ Латинами исповѣдуютъ якобы Святый Духъ исходитъ и отъ Сына, и что Сынъ есть виновникъ бытія Св. Духа; — таково ихъ ученіе; — съ другой стороны они, вмѣстѣ съ нами, признаютъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца; съ Латинами они утверждаютъ правильность и справедливость сдѣланнаго прибавленія къ символу вѣры; — съ нами, — они не утверждаютъ

(1) По Еврейскому значенію имени Іерусалима.
(2) Ис. 28, 16. — Петр. 1, 2, 6.

χονται. Καίτοιγε τὸ θεμιτῶς καὶ εὐλόγως γενόμενον τίς ἂν παραιτήσαιτο λέγειν; Καὶ μετ' ἐκείνων μὲν τὸ ἄζυμον σῶμα τοῦ Χριστοῦ λέγουσι, μεθ' ἡμῶν δὲ αὐτοῦ μεταλαμβάνειν οὐκ ἂν τολμήσαιεν. Ἆρ' οὐχ ἱκανὰ ταῦτα τὴν γνώμην αὐτῶν διαδεῖξαι, καὶ ὅτι οὐκ ἀληθείας ἔρευναν ποιούμενοι τοῖς Λατίνοις συνῆλθον, ἣν ἐν χερσὶν ἔχοντες προδεδώκασιν, ἀλλὰ χρυσοχοῆσαι βουλόμενοι, καὶ πεπλασμένην, οὐκ ἀληθῆ, συστήσασθαι ἕνωσιν; Τίνα δὲ καὶ τρόπον αὐτοῖς ἡνώθησαν, ἐπισκεπτέον. Πᾶν γὰρ τὸ ἑτέρῳ ἑνούμενον, δι' ἑνός τινος μέσου πάντως ἑνοῦται. Τῇ μὲν οὖν δόξῃ τῆς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐκπορεύσεως ἔδοξαν ἑνωθῆναι, σὺν αὐτοῖς ἀποφηνάμενοι καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τοῦτ' ἔχειν τὴν ὕπαρξιν· τὰ δ' ἄλλα πάντα διάφορα, καὶ οὐδὲν ἐν αὐτοῖς ἓν, οὐδὲ μέσον, οὐδὲ κοινὸν, ἀλλὰ δύο μὲν σύμβολα καὶ παρηλλαγμένα λέγεται πάλιν, ὥσπερ καὶ πρότερον· διτταὶ δὲ καὶ διάφοροι λειτουργίαι τελοῦνται, ἡ μὲν δι' ἐνζύμου θυσίας, ἡ δὲ δι' ἀζύμου· διττὰ δὲ βαπτίσματα, τὸ μὲν διὰ τριττῆς καταδύσεως τελειοῦν, τὸ δὲ δι' ἐπιχύσεως ὕδατος ἐκ κορυφῆς ἄνωθεν· καὶ τὸ μὲν τῷ μύρῳ προσχρώμενον, τὸ δ' οὐδοτιοῦν αὐτοῦ χρείαν ἔχον. Διττὰ δὲ τὰ ἔθη πάντα, καὶ ἐν πᾶσι παρηλλαγμένα· νηστεῖαί τε καὶ ἐκκλησιαστικαὶ τάξεις, καὶ εἴ τι τοιοῦτον. Τίς οὖν ἡ ἕνωσις, ὅταν μὴ φανερὸν καὶ ἐπίδηλον σήμερον ἔχῃ; καὶ πῶς ἡνώθησαν οἱ τὰ οἰκεῖα στέργειν βουλόμενοι; τοῦτο γάρ που καὶ συνεφώνησαν, καὶ μὴ τοῖς ἐκ τῶν πατέρων δεδομένοις ἀκολουθοῦντες. Ἀλλὰ τὶς ὁ σοφὸς αὐτῶν λόγος; « Οὐδέποτε, φασὶν, ἡ τῶν Γραικῶν ἐκκλησία τὸ ἐκ μόνου « τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι ἔλεγεν, ἀλλ' ἁπλῶς ἐκ τοῦ Πατρὸς « ἐκπορεύεσθαι· τοῦτο δὲ τὸν Υἱὸν οὐκ ἐκβάλλει τῆς ἐκπορεύσεως·

онаго; но можно-ли сказать что сдѣланное прибавленіе справедливо и правильно? Съ ними, они говорятъ что и въ опрѣснокахъ шѣло Христово, а съ нами они не дерзнулибы причаститися оныхъ. Не приводитъ ли это къ тому заключенію, что они не ищутъ истины, которую, имѣвъ въ рукахъ, они пренебрегли, присоединясь къ Лашинамъ, — но что они хотятъ переплавить чистое золото въ поддѣльное и не заботятся основать истинное единеніе. Но подлежитъ разсмотрѣнію, какимъ образомъ они соединились съ ними.

Всякая вещь соединяющаяся съ другою, соединяется чрезъ извѣстное посредство. Они основываютъ свое соединеніе на исповѣданіи исхожденія Св. Духа, посредствомъ объясненія, что Оный получаетъ свое начало также и отъ Сына. Все-же другое въ ихъ вѣрованіи разнствуетъ, и ничего у нихъ вмѣстѣ не сходится, нѣтъ ни посредства, ни чего либо общаго; но они читаютъ еще и теперь совершенно различные два символа, какъ прежде соединенія; равно и литургія совершается ими двояко и различно, какъ на опрѣснокахъ такъ и на хлѣбѣ квасномъ; также крещеніе совершается различнымъ образомъ; — одно освящаетъ чрезъ пройственное погруженіе, другое чрезъ обливаніе сверху шемени; въ одномъ случаѣ помазываютъ муромъ, — въ другомъ, — не употребляютъ онаго; двояки и разнообразны во всѣхъ отношеніяхъ обряды, посты и церковныя постановленія и многое подобное. Какое же это единеніе, которое донынѣ не представляетъ ничего яснаго и понятнаго и какъ они соединились, желая уберечь свои обряды, — но не сохранивъ отеческія преданія? Но вотъ ихъ хитросплетенныя рѣчи : « Никогда Греческая церковь « не говорила что Св. Духъ исходитъ *единственно*

« ὥστε κατὰ τοῦτο καὶ πρότερον ἦμεν καὶ νῦν ἐσμὲν ἡνωμένοι. » Φεῦ τῆς ἀνοίας· φεῦ τῆς τυφλώσεως. Εἰ δὲ ἀεὶ ἡ τῶν Γραικῶν ἐκκλησία τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι ἔλεγεν, ἐξ αὐτοῦ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν ἱερῶν ἀποστόλων καὶ τῶν ἐν ταῖς συνόδοις πατέρων παραλαβοῦσα, τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ οὐδέποτε ἔλεγεν· οὐδὲ γὰρ παρέλαβε τοῦτο παρ' οὐδενός· τί γε ἄλλο, ἢ τὸ ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι ἔλεγεν; Εἰ γὰρ οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, δῆλον ὡς ἐκ μόνου τοῦ Πατρός· ὅρα δὲ καὶ ἐπὶ τῆς γεννήσεως, τὸν ἐκ τοῦ Πατρὸς, φησὶ, γεννηθέντα πρὸ πάντων τῶν αἰώνων. Μή τις ἐνταῦθα τὸ ἐκ μόνου προστίθησιν, ἀλλ' οὐδὲν ἧττον καὶ νοοῦμεν τοῦτο καὶ λέγομεν, ἡνίκα δεήσει· παρ' οὐδενὸς γὰρ ἄλλου γεννᾶσθαι τὸν Υἱὸν μεμαθήκαμεν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ Δαμασκηνὸς Ἰωάννης, ἐκ προσώπου τῆς ἐκκλησίας ἁπάσης καὶ τῶν χριστιανῶν ἁπάντων, ἐκ τοῦ Υἱοῦ, φησὶ, τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν· εἰ δὲ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν, δῆλον ὡς ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου λέγομεν. Διὸ, καὶ μικρὸν ἀνωτέρω, τὸν Υἱὸν, φησὶν, οὐ λέγομεν αἴτιον. Καὶ ἐν τῷ ἐφεξῆς κεφαλαίῳ, μόνος αἴτιος ὁ Πατήρ· τί ἔτι;

Οὐδέποτε, φησὶ, τοὺς Λατίνους ὡς αἱρετικοὺς εἴχομεν, ἀλλὰ μόνον σχισματικούς· τοῦτο μὲν οὖν παρ' αὐτῶν ἐκείνων εἰλήφασι· Σχισματικοὺς γὰρ ἡμᾶς ἐκεῖνοι καλοῦσιν, οὐδὲν ἡμῖν ἐγκαλεῖν ἔχοντες περὶ τὴν ἡμετέραν δόξαν, ἀλλ' ὅτι τῆς ὑποταγῆς αὐτῶν ἀπεσχίσθημεν, ἣν ὀφείλομεν, ὡς ἐκεῖνοι νομίζουσιν. Εἰ δὲ καὶ ἡμᾶς τοῦτο δίκαιον ἐκείνοις ἀντιχαρίζεσθαι, καὶ οὐδὲν αὐτοῖς ἐγκαλοῦμεν περὶ τὴν δόξαν, σκεπτέον. Τὴν μὲν οὖν αἰτίαν τοῦ σχίσματος ἐκεῖνοι δεδώκασι, τὴν προσθήκην ἐξενεγκόντες ἀναφανδὸν, ἣν ὑπ' οὐδόντα πρότερον ἔλεγον. Ἡμεῖς δὲ αὐτῶν ἐσχίσθημεν πρότε-

« отъ Отца, но просто : отъ Отца, — и это выра-
« женіе не исключаетъ Сына; по этому, какъ мы были
« соединены прежде, такъ равно соединены и теперь. »
Горе заблуждающимся! Горе слѣпотствующимъ!

Если Греческая церковь постоянно исповѣдывала исхожденіе Св. Духа отъ Отца, каковое исповѣданіе она получила отъ Іисуса Христа, отъ Святыхъ Апостоловъ и отъ Соборныхъ святыхъ отцовъ, то она-же никогда не исповѣдывала Его исхожденіе отъ Сына, ибо, таковаго исповѣданія ни отъ кого не принимала. Что-же она иное исповѣдывала какъ не исхожденіе отъ *одного* Отца? ибо, если Св. Духъ не отъ Сына исходитъ, то ясно, что Онъ исходитъ отъ *одного* Отца. Равнымъ же образомъ, въ отношеніи рожденія, церковь исповѣдуетъ : « Сына Божія иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ » — и никто не помышлялъ прибавлять къ этому догмату : « отъ единаго Отца » — но тѣмъ не менѣе мы это такъ понимаемъ и выражаемъ, когда то надобно, ибо знаемъ, что Сынъ никѣмъ другимъ не рожденъ какъ Отцемъ. По этому Св. Іоаннъ Дамаскинъ отъ лица всей церкви вѣщаетъ : « Мы не говоримъ, что Св. Духъ отъ « Сына, — и когда мы не говоримъ что Св. Духъ, « отъ Сына, то ясно, что мы вмѣстѣ съ тѣмъ испо- « вѣдуемъ, что Онъ, единственно отъ Отца. » По той же причинѣ онъ говоритъ, нѣсколько прежде : « Мы не называемъ Сына виновникомъ, » — а въ слѣдующей главѣ : « Единъ Богъ виновникъ всего. » Чего болѣе? « Никогда, » говорятъ намъ, — « мы не считали Латиновъ *еретиками*, но только раскольниками » — но не сами-ли Латины назвали насъ еретиками, — и потому только, что они, въ отношеніи нашего исповѣданія, не могутъ намъ сдѣлать никакого упрека, кромѣ того, что мы не отдались

ροι· μᾶλλον δὲ ἐσχίσαμεν αὐτοὺς καὶ ἀπεκόψαμεν τοῦ κοινοῦ τῆς ἐκκλησίας σώματος. Διὰ τί; εἰπέ μοι· πότερον ὡς ὀρθὴν ἔχοντας δόξαν, ἢ ὀρθῶς τὴν προσθήκην ἐξενεγκόντας; καὶ τίς ἂν τοῦτο εἴποι, εἰ μὴ σφόδρα τὸν ἐγκέφαλον διασεσεισμένος; ἀλλ' ὡς ἄτοπα καὶ δυσσεβῆ φρονοῦντας, καὶ παραλόγως τὴν προσθήκην ποιήσαντας. Οὐκοῦν ὡς αἱρετικοὺς αὐτοὺς ἀπεστράφημεν, καὶ διὰ τοῦτο αὐτῶν ἐχωρίσθημεν. Διὰ τί γὰρ ἄλλο; Φασὶ γὰρ οἱ φιλευσεβεῖς νόμοι· Αἱρετικός ἐστι, καὶ τοῖς κατὰ τῶν αἱρετικῶν νόμοις ὑπόκειται, ὁ καὶ μικρὸν γοῦν τι παρεκκλίνων τῆς ὀρθῆς πίστεως. Εἰ μὲν οὖν οὐδέν τι παρεκκλίνουσιν οἱ Λατῖνοι τῆς ὀρθῆς πίστεως, μάτην αὐτοὺς, ὡς ἔοικεν, ἀπεκόψαμεν· εἰ δὲ παρεκκλίνουσιν ὅλως, καὶ ταῦτα περὶ τὴν θεολογίαν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, εἰς ὃ βλασφημῆσαι κινδύνων ὁ χαλεπώτατος, αἱρετικοί εἰσιν ἄρα, καὶ ὡς αἱρετικοὺς αὐτοὺς ἀπεκόψαμεν. Διὰ τί δὲ καὶ χρίομεν τῷ μύρῳ τοὺς ἐξ αὐτῶν ἡμῖν προσιόντας; οὐκ εὔδηλον ὡς αἱρετικοὺς ὄντας; Λέγει γὰρ ὁ τῆς δευτέρας οἰκουμενικῆς συνόδου κανὼν ἕβδομος, τοὺς προστιθεμένους τῇ ὀρθοδοξίᾳ καὶ τῇ μερίδι τῶν σωζομένων ἀπὸ αἱρετικῶν δεχόμεθα, κατὰ τὴν ἐπιτεταγμένην ἀκολουθίαν καὶ συνήθειαν, ἀρειανοὺς μὲν καὶ μακεδονιανοὺς, καὶ σαββατιανοὺς καὶ ναυατιανοὺς, τοὺς λέγοντας ἑαυτοὺς καθαροὺς, καὶ ἀριστεροὺς, καὶ τεσσαρεσκαιδεκατίτας, ἤγουν τετραδίτας, καὶ ἀπολιναριστὰς, δεχόμεθα, διδόντας λιβέλους, καὶ ἀναθεματίζοντας πᾶσαν αἵρεσιν, μὴ φρονοῦσαν, ὡς φρονεῖ ἡ ἁγία τοῦ Θεοῦ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία, σφραγιζομένους, ἤτοι χριομένους πρῶτον τῷ ἁγίῳ μύρῳ τό τε μέτωπον καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ τὰς ῥῖνας, καὶ τὸ στόμα καὶ τὰ ὦτα· καὶ σφραγίζοντες αὐτοὺς, λέγομεν· σφραγὶς δωρεᾶς

въ ихъ зависимости, которой, по ихъ мнѣнію, мы должны были себя подвергнуть. Но надлежитъ разобрать, не правильнѣе ли будетъ обратить этотъ упрекъ отъ насъ на нихъ, въ отношеніи къ ихъ исповѣданію. Причина распаденія произошла отъ нихъ, ибо они открыто сдѣлали то прибавленіе къ символу, которое они прежде тайнымъ образомъ проговаривали. По этому мы отъ нихъ отдѣлились первые и даже отсѣкли и отбросили отъ церковнаго тѣла отчуждившуюся часть. Зачѣмъ? спроситъ кто нибудь, — оттого-ли что они правильнѣе увѣровали или сдѣлали правильное добавленіе? — Какой здравомыслящій можетъ это подумать? Напротивъ того, мы ихъ отлучили отъ себя, потому что они замыслили недопустимое и беззаконное и ввели ниначемъ не основанное прибавленіе. Мы ихъ оставили какъ ересиковъ и отдѣлились отъ нихъ. И почему такъ? — Благочестивыя постановленія гласятъ: Ересиками называются и подвергаются законамъ противу ересиковъ также и тѣ, которые въ маломъ отступаютъ отъ Правовѣрія. Еслибъ Латины ни въ чемъ не отступили отъ Правовѣрія, то мы не имѣли бы основанія отдѣлиться отъ нихъ; еслиже они совершенно отступили отъ онаго, — а именно въ исповѣданіи о Св. Духѣ, чрезъ самое опасное и богохульное нововведеніе, — то они сдѣлались ересиками и мы отдѣлили ихъ отъ себя какъ ересиковъ. И отчего же мы помазуемъ муромъ присоединяющихся отъ нихъ къ намъ? Разумѣется отъ того, что они ересики. Седьмой канонъ втораго вселенскаго Собора гласитъ: Тѣ, которые обращаются въ Православіе и пріобщаются части спасаемыхъ, принимаются нами на основаніи правилъ и обрядовъ, употребляемыхъ при приняіи ересиковъ Аріанъ, Македоніанъ, Саббатіанъ, Нова-

Πνεύματος ἁγίου. Ὁρᾷς, τίσι συντάττομεν τοὺς ἐκ Λατίνων ἡμῖν προσιόντας; Εἰ οὖν οὗτοι πάντες αἱρετικοί, δῆλον ὅτι κἀκεῖνοι. Τί δὲ καὶ ὁ σοφώτατος Πατριάρχης Ἀντιοχείας Θεόδωρος ὁ Βαλσαμών, ἐν ταῖς πρὸς Μάρκον τὸν ἁγιώτατον Πατριάρχην Ἀλεξανδρείας ἀποκρίσεσι, περὶ τούτων γράφει; Ἐρώτησις. « Αἰχμάλωτοι « Λατῖνοι καὶ ἕτεροι, παρουσιάζοντες εἰς τὰς καθολικὰς ἐκκλησίας « ἡμῶν, ζητοῦσι μεταλαμβάνειν τῶν θείων ἁγιασμάτων. Εἰ οὖν « ἐκχωρητέον τοῦτό ἐστι, ζητοῦμεν μαθεῖν. » Ἀπόκρισις. « Ὁ μὴ ὢν « μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστι· καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σκορ« πίζει. » Ἐπεὶ οὖν πρὸ χρόνων πολλῶν ἀπεσχίσθη τῆς δυτικῆς ἐκ« κλησίας τῆς Ῥώμης, φαμὲν τὸ περιώνυμον ἄθροισμα, ἐκ τῆς τῶν « τεσσάρων ἁγιωτάτων πατριαρχῶν κοινωνίας, ἀποσχοινισθὲν εἰς ἔθη « καὶ δόγματα, τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καὶ τῶν ὀρθοδόξων ἀλλό« τρια, διὰ γὰρ τοῦτο, οὔτε ἐν ταῖς ὀνομάτων ἀναφοραῖς ὁ πάπας « ἠξίωται, οὐτ' ὀφείλει γένος λατινικὸν ἐκ χειρὸς ἱερατικῆς διὰ τῶν « θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων ἁγιάζεσθαι, εἰ μὴ κατάθηται πρό« τερον ἀποσχέσθαι τῶν λατινικῶν δογμάτων τε καὶ συνηθειῶν, καὶ « κατὰ κανόνας κατηχηθῇ, καὶ τοῖς ὀρθοδόξοις ἐξισωθῇ. » Ἀκούεις, ὅτι ἀπεσχοινίσθησαν οὐ μόνον εἰς ἔθη, ἀλλὰ καὶ δόγματα τῶν ὀρθοδόξων ἀλλότρια; Τὰ δὲ τῶν ὀρθοδόξων ἀλλότρια, πάντως αἱρετικά· καὶ ὅτι κατὰ κανόνας κατηχηθῆναι ὀφείλουσι, καὶ τοῖς ὀρθοδόξοις ἐξισωθῆναι· εἰ δὲ κατηχηθῆναι, δῆλον ὅτι καὶ τῷ μύρῳ χρισθῆναι. Πόθεν οὖν ἡμῖν ἀνεφάνησαν ἐξαίφνης, ὄντες ὀρθόδοξοι, οἱ διὰ τοσούτων χρόνων καὶ ὑπὸ τοσούτων πατέρων καὶ διδασκάλων κριθέντες αἱρετικοί; Τίς αὐτοὺς οὕτως ῥαδίως ὀρθοδόξους πεποίηκεν; Ὁ χρυσὸς, εἰ βούλοιο ταλιθῆ λέγειν, καὶ κέρδη τὰ σά.

ціанъ, называющихъ себя чистыми, Аристеріанъ, четыренадесятниковъ или собственно Тетрадитовъ, и Аполлинаристовъ, при чемъ они письменно отрекаются отъ своей ереси, и, всякую другую ересь, которая учитъ несогласно съ Православною Каѳоличесскою Апостольскою Церковію, предаютъ анаѳемѣ, и мы, знаменуемъ и помазываемъ святымъ муромъ ихъ чело, очи, нось, уста и уши говоря: «Печать дара Духа Святаго.» Вотъ какому обряду мы подвергаемъ теперь поступающихъ къ намъ изъ Латинской церкви. Они уподобляются всѣмъ другимъ еретикамъ. И что пишетъ о семъ премудрый Патріархъ Антіохійскій Ѳеодоръ Валсамонъ, въ своемъ отвѣтѣ Святѣйшему Патріарху Марку Александрійскому? «*Вопросъ.* Латинскіе плѣнники и другіе, приходятъ въ нашу каѳолическую церковь и ищутъ быть пріобщенными къ нашимъ Божественнымъ святынямъ. Желаемъ знать, можетъ ли это быть допущено? *Отвѣтъ.* « Кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, расточаетъ (1).» Такъ какъ отдѣленіе наше отъ Западной Римской церкви послѣдовало уже издавна и значительное накопленіе ея отступленій, совершенно чуждыхъ Православной каѳолической церкви, отдалило ее отъ общенія съ четырьмя Святѣйшими Патріархами, какъ въ отношеніи вѣроисповѣданія, такъ и въ отношеніи къ обрядамъ, равно какъ и превознесеніемъ Папскаго имени, по этому, Латины не иначе могутъ быть освящаемы отъ рукъ іереевъ Божественными и пречистыми таинствами, какъ по отреченіи ихъ отъ Латинскихъ исповѣданія и обрядовъ, по наставленіи ихъ согласно святымъ канонамъ, и по поступленіи ихъ въ православіе.» Вы слышите,

(1) Матѳ. XII, 30.

Μᾶλλον δ' ἐκείνους μὲν οὐ πεποίηκεν ὀρθοδόξους· σὲ δὲ ποιήσας ἐκείνοις ὅμοιον, εἰς τὴν τῶν αἱρετικῶν ἀπεώσατο μοῖραν.

« Ἀλλ' εἰ μεσότητά τινα, φησιν, ἐπινοήσαιμεν τῶν δογμάτων, « ἐκείνοις τε συναφθησόμεθα δι' αὐτῆς καὶ πρὸς ἡμᾶς αὐτοὺς κα- « λῶς ἔξομεν, οὐδὲν ἀναγκαζόμενοι λέγειν παρὰ τὰ εἰωθότα καὶ « παραδεδομένα. » Τουτέστιν ἐκεῖνο τὸ τοὺς πολλοὺς ἐξαρχῆς ἀπατῆσαν τοῖς εἰς τὸν κρημνὸν τῆς δυσσεβείας ἀπάγουσι. Πιστεύσαντες γὰρ εἶναί τι μέσον ἀμφοῖν τῶν δοξῶν, ὅπερ ἐπί τινων ἐναντίων συμβαίνει, πρὸς τὸ δεινὸν ἠὐτομόλησαν. Ἀλλὰ λέξιν μὲν ἐνδέχεται μέσην δύο δοξῶν εὑρεθῆναι, τὴν ἀμφοτέρας σημαίνουσαν ὁμωνύμως· δόξαν δὲ μέσην ἐναντίων δοξῶν, περὶ τοῦ αὐτοῦ πράγματος, ἀδύνατον· εἰ δὲ μή, καὶ ἀληθείας καὶ ψεύδους ἔσται τι μέσον, καὶ καταφάσεως καὶ ἀποφάσεως· ἀλλ' οὐκ ἔστιν. Ἐπὶ παντὸς γὰρ ἢ ἡ κατάφασις, ἢ ἡ ἀπόφασις. Εἰ μὲν οὖν τὸ λατινικὸν ἀληθὲς δόγμα, τὸ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, ψευδὲς τὸ ἡμέτερον, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου. Διὰ τοῦτο γὰρ αὐτῶν ἐχωρίσθημεν. Εἰ δὲ τὸ ἡμέτερον ἀληθὲς, ψευδὲς ἂν εἴη δήπου τὸ ἐκείνων· τί

что они отклонились не только отъ обрядовъ православія, но и приняли вѣроисповѣданіе чуждое православнымъ. Всё-же чуждое православію есть ересь. Вы слышите, что они должны быть оглашены согласно свящымъ канонамъ и содѣлаться православными. Если они должны быть оглашены, то они также должны быть муропомазаны. Отчего-же они предстали передъ нами вдругъ православными, они, которые столь продолжительное время и столькими знаменитыми свящыми отцами и учителями признавались за ересиковъ? И кто-же ихъ сдѣлалъ такъ равнодушными къ православію? Поправдѣ, злато и любостяжаніе тому причиною. Но совсѣмъ нѣмъ оно не сдѣлало ихъ православными! Кто изъ васъ сдѣлается имъ подобенъ, тотъ подвергнется участи ересиковъ.

« Еслиже бы, » говорятъ иные, « можно было найти средину между вѣроисповѣданіями, то мы могли бы съ ними соединиться и поставили-бы себя въ хорошее положеніе, ибо, въ отношеніи къ себѣ, мы не были бы принуждены противурѣчить нашимъ обрядамъ и преданіямъ. » Этимъ самимъ, въ началѣ, привлекали они толпу послѣдовать за ними на крутизну нечестія и въ самое то время, какъ они думали, что есть нѣчто среднее между двумя вѣроисповѣданіями, какъ между двумя парадоксами, — они добровольно ввергли себя въ погибель. И возможноли для согласованія двухъ различныхъ вѣронаправленій найти такое слово, которое бы ихъ равнымъ образомъ выражало? — Сполько же невозможно основать такое вѣрованіе, которое бы сходилось въ двухъ между собою противуположныхъ основаніяхъ. Еслиже бы это было не невозможно, тогда бы можно было также согласовать правду съ ложью, — утвержденіе съ отрицаніемъ; но этаго нельзя допустить. Если вѣрованіе Лашиновъ, что

οὖν ἂν εἴη τούτων μέσον; οὐδέν· πλὴν εἰ μὴ λέξις, πρὸς ἄμφω τὰς δόξας ὁρῶσα, καθάπερ τις κόθορνος. Αὕτη οὖν ἡμᾶς ἑνωθῆναι ποιήσει; καὶ τί δράσομεν, ὅταν ἀλλήλους ἐξετάζωμεν περὶ τῶν νοημάτων καὶ τῶν δοξῶν; Ἕνι δὲ ἀμφοτέρους ἡμᾶς προσειπεῖν ὀρθοδόξους τοὺς τἀναντία φρονοῦντας; Ἐγὼ μὲν οὖν οὐκ οἶμαι· σὺ δ' ἂν εἰδείης ὁ πάντα φύρων, καὶ πάντα ῥαδίως ἐπονομάζων. Βούλει παρὰ τοῦ θεολόγου Γρηγορίου μαθεῖν, οἷα περὶ τῆς μεσότητος γράφει; Ἡ πρὸς πάντας ὁρῶσα τοὺς παριόντας εἰκών· ὁ τῶν ἀμφοτέρων ποδῶν κόθορνος· ἡ κατὰ πάντα ἄνεμον λίκμησις, ἐξουσίαν λαβοῦσα τὴν νεόγραφον κακουργίαν, καὶ τὴν κατὰ τῆς ἀληθείας ἐπίνοιαν· τὸ γὰρ ὅμοιον, κατὰ τὰς γραφὰς, τῆς εὐσεβείας πρόσχημα ἦν, τῷ χαλκῷ τῆς εὐσεβείας προσκείμενον. Ταῦτα μὲν οὖν περὶ τῆς ἐπινοηθείσης τότε μεσότητος. Περὶ δὲ τῆς αὐτὴν ἐξευρούσης συνόδου, τοιάδε πάλιν φησὶν, εἴτε τὸν χαλάνης πύργον, ὃς καλῶς τὰς γλώσσας ἐμέρισεν, ὡς ὄφελόν γε καὶ ταύτας· ἐπὶ κακῷ γὰρ ἡ συμφωνία· εἴτε τὸ Καϊάφα συνέδριον, ᾧ Χριστὸς κατακρίνεται, εἴτε τι ἄλλο τοιοῦτον τὴν σύνοδον ἐκείνην ὀνομαστέον, ἣ πάντα ἀνέτρεψε καὶ συνέχεε. Τὸ μὲν εὐσεβὲς δόγμα καὶ παλαιὸν καὶ τῆς Τριάδος ὁμότιμον καταλύσασα, τῷ βαλεῖν χάρακα, καὶ μηχανήμασι κατασεῖσαι τὸ ὁμοούσιον· τῇ δὲ ἀσεβείᾳ θύραν ἀνοίξασα διὰ τῆς τῶν γεγραμμένων μεσότητος. Σοφοὶ γὰρ ἐγένοντο τοῦ κακοποιῆσαι, τὸ δὲ καλὸν ποιῆσαι οὐκ ἔγνωσαν· τοσαῦτα μὲν ἡμῖν ἀρκεῖ περὶ τῆς μεσότητος, ἱκανῶς ἀποδεδειχόσι, καὶ ὅτι τὸ τὰ τοιαῦτα ζητεῖν ἀσεβὲς καὶ τῆς ἐκκλησίας ἀλλότριον. Ἀλλὰ τί φησι δρά-

Святый Духъ исходитъ также отъ Сына, справедливо, — но наше вѣрованіе, что Святый Духъ исходитъ токмо отъ Отца, — ложно; и вотъ почему именно мы отъ нихъ отдѣлились; когда-же наше вѣрованіе правильно, то ихъ вѣрованіе непремѣнно ложно. Какое-же можетъ быть согласованіе между сими двумя исповѣданіями, которое можноб было такъ-же легко приспособить какъ обувь? И что выйдетъ изъ того, если каждый изъ насъ будетъ дѣлать свои выводы по своимъ мыслямъ и вѣрованіямъ? Возможноли, чтобы обѣ стороны, будучи противнаго между собою мнѣнія, могли называться православными? Я съ своей стороны считаю это невозможнымъ. Пусть найдется кто-либо, который могъ-бы спаять это вмѣстѣ и кто полагалъ-бы это удобоисполнимымъ? Хотители знать, что говоритъ о таковомъ согласованіи Григорій Богословъ? Онъ сравниваетъ его съ предметомъ вертящимся во всѣ стороны; — съ обувью приспособляющеюся на всѣ ноги; — съ умственнымъ колебаніемъ отъ всякаго вѣтра ученія, по хитрому искусству обольщенія, въ противность истинѣ, ибо, по свидѣтельству писанія, подобныя испытанія твердому благочестію, всегда бываютъ.

Это пишетъ онъ о предложенныхъ въ то время соглашеніяхъ. А о сунодѣ, въ которомъ оныя предлагались, онъ говоритъ слѣдующее: Это столпъ Халанскій (1) раздѣливший языки! О еслибъ и теперь онъ раздѣлилъ ихъ, ибо это есть соглашеніе на зло; — это есть Синедріонъ Каіафы, въ которомъ Христосъ осужденъ былъ! — и какимъ другимъ образомъ можно назвать этотъ Сунодъ, который все разрушилъ и смѣшалъ; раззорилъ древній священный догматъ о

(1) Вавилонскій. См. Быт. X, 10.

σομεν πρὸς τοὺς μέσους τούτους Γραικολατίνους, οἳ, τὴν μεσότητα περιέποντες, τὰ μὲν ἐπαινοῦσι τῶν λατινικῶν ἐθῶν καὶ δογμάτων ἀναφανδὸν, τὰ δ' ἐπαινοῦσι μὲν, ἀλλ' οὐκ ἂν ἔλοιντο, τὰ δ' οὐδ' ἐπαινοῦσιν; Ὅλως φευκτέον αὐτοὺς, ὡς φεύγει τις ἀπὸ ὄφεως, ὡς αὐτοὺς ἐκείνους, ἢ κακείνων πολλῷ δήπου χείρονας, ὡς χριστοκαπήλους καὶ χριστεμπόρους. Οὗτοι γάρ εἰσι κατὰ τὸν θεῖον Ἀπόστολον, οἱ πορισμὸν ἡγούμενοι τὴν εὐσέβειαν· περὶ ὧν ἐπάγει λέγων, « ἀφίστασο ἀπὸ τῶν τοιούτων »· οὐ γὰρ ἵνα μάθωσιν, ἀλλ' ἵνα λάβωσι πρὸς ἐκείνους αὐτομολοῦσι. Ποία δὲ κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος; ἢ τίς συμφώνησις Χριστῷ πρὸς Βελίαρ; ἢ τίς μερὶς πιστῷ μετὰ ἀπίστου; Ἡμεῖς μὲν γὰρ μετὰ τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ τῶν πατέρων ἁπάντων, ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν· οὗτοι δὲ μετὰ τῶν Λατίνων ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα λέγουσι. Καὶ ἡμεῖς μὲν μετὰ τοῦ θείου Διονυσίου μίαν πηγὴν τῆς ὑπερουσίου θεότητος τὸν Πατέρα λέγομεν· οὗτοι δὲ μετὰ τῶν Λατίνων καὶ τὸν Υἱὸν πηγὴν τοῦ ἁγίου Πνεύματος λέγουσιν, ἐκβάλλοντες αὐτὸ δηλαδὴ τῆς θεότητος. Καὶ ἡμεῖς μὲν μετὰ τοῦ θεολόγου Γρηγορίου τῇ αἰτίᾳ διακρίνομεν τοῦ Υἱοῦ τὸν Πατέρα· οὗτοι δὲ μετὰ τῶν Λατίνων τῇ αἰτίᾳ τούτους συνάπτουσι. Καὶ ἡμεῖς μὲν μετὰ τοῦ σεπτοῦ Μαξίμου καὶ τῶν τότε Ῥωμαίων καὶ τῶν δυτικῶν πατέρων οὐ ποιοῦμεν τὸν Υἱὸν αἰτίαν τοῦ Πνεύματος· οὗτοι δὲ, κατὰ μὲν τοὺς Γραικοὺς αἰτίαν, κατὰ δὲ τοὺς Λατίνους ἀρχὴν τοῦ Πνεύματος τὸν Υἱὸν ἐν τῷ ὅρῳ αὐτῶν ἀποφαίνονται. Καὶ ἡμεῖς μὲν μετὰ τοῦ φιλοσόφου καὶ μάρτυρος Ἰουστίνου, ὡς ὁ Υἱὸς ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὕτω καὶ τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς λέγομεν· οὗτοι δὲ

равночестіи Троицы; разрушилъ оплотъ, и своими умствованіями поприсъ догматъ Единосущности; растворилъ двери нечестію посредствомъ вымышленныхъ приспособленій. Умудрились они на зло, но добра сотворить не уразумѣли. Таковые доводы, относительно приспособленій, достаточно показываютъ что они столькоже нечестивы какъ и чужды православной церкви.

Но что же мы сдѣлаемъ, говорятъ, со стоящими по срединѣ Греко-Латинами, которые, соображаясь съ приспособленіями, принимаютъ нѣкоторые обряды и вѣрованія Латиновъ, другіеже, хотя и принимаютъ, но не могутъ съ ними согласоваться, и потомъ иныхъ, совершенно не принимаютъ? Ихъ должно тщательно убѣгать какъ убѣгаютъ отъ змія, или даже болѣе чѣмъ отъ змія, но какъ отъ продавцевъ Христа, ибо они, по словамъ божественнаго Апостола, обращаютъ благочестіе въ промышленность (1). Онъ-же, въ отношеніи къ нимъ говоритъ: Убѣгайте такихъ людей, которые имѣютъ цѣлію не научить, а только уловить. Что есть общаго между свѣтомъ и тьмою? и какое общеніе можетъ быть между Христомъ и Веліаромъ; между правовѣрнымъ и невѣрнымъ? Мы, съ Дамаскинымъ и со всѣми Святыми Отцами не говоримъ, что Св. Духъ отъ Сына; они же, вмѣстѣ съ Латинами, говорятъ что Св. Духъ отъ Сына. Мы заключаемъ вмѣстѣ съ божественнымъ Діонисіемъ что Отецъ есть единственный источникъ пресущественнаго Божества; они же, съ Латинами, что Сынъ есть также источникъ Святаго Духа, отдѣляя. Его такимъ образомъ отъ Божества. Мы съ Григоріемъ богословомъ различаемъ Сына отъ Отца причи-

(1) Тимоф. 6, 5.

μετὰ τῶν Λατίνων, τὸν μὲν Υἱὸν ἀμέσως, τὸ δὲ Πνεῦμα ἐμμέσως ἐκ τοῦ Πατρὸς λέγουσι. Καὶ ἡμεῖς μὲν μετὰ τοῦ Δαμασκηνοῦ καὶ τῶν πατέρων ἁπάντων, τὴν διαφορὰν γεννήσεως καὶ ἐκπορεύσεως ἀγνοεῖν ὁμολογοῦμεν· οὗτοι δὲ μετὰ τοῦ Θωμᾶ καὶ τῶν Λατίνων, τῷ ἐμμέσῳ καὶ ἀμέσῳ διαφέρειν φασὶ τὰς προόδους. Καὶ ἡμεῖς μὲν τῆς ἀκτίστου καὶ θείας φύσεως, ἄκτιστον καὶ τὴν θέλησιν καὶ τὴν ἐνέργειαν εἶναί φαμεν, κατὰ τοὺς πατέρας· οὗτοι δὲ μετὰ τῶν Λατίνων καὶ τοῦ Θωμᾶ, τὴν μὲν θέλησιν, ταὐτὸν τῇ οὐσίᾳ, τὴν δὲ θείαν ἐνέργειαν, κτιστὴν εἶναι λέγουσι, κἄν τε θεότης ὀνομάζοιτο, κἄν τε θεῖον καὶ ἄϋλον φῶς, κἄν τε Πνεῦμα ἅγιον, κἄν τέ τι τοιοῦτον ἕτερον. Καὶ οὕτω κτιστὴν θεότητα, καὶ κτιστὸν θεῖον φῶς, καὶ κτιστὸν Πνεῦμα ἅγιον τὰ πονηρὰ πρεσβεύουσι κτίσματα. Καὶ ἡμεῖς μὲν οὔτε τοὺς ἁγίους ἀπολαβεῖν τὴν ἡτοιμασμένην αὐτοῖς βασιλείαν καὶ τὰ ἀπόῤῥητα ἀγαθὰ, οὔτε τοὺς ἁμαρτωλοὺς εἰς τὴν γέενναν ἐμπεσεῖν ἤδη φαμὲν, ἀλλ' ἐκδέχεσθαι τὸν ἴδιον ἑκατέρους κλῆρον· καὶ εἶναι τοῦτο καιροῦ τοῦ μέλλοντος, μετὰ τὴν ἀνάστασιν καὶ τὴν κρίσιν· οὗτοι δὲ μετὰ τῶν Λατίνων, τοὺς μὲν μετὰ θάνατον ἀπολαβεῖν ἤδη τὰ κατ' ἀξίαν ἐθέλουσι, τοῖς δὲ μέσοις, εἴτουν τοῖς ἐν μετανοίᾳ τετελευτηκόσι, πῦρ αὐτοῖς καθάρσιον, ἕτερόν τι τῆς γεένης ὑπάρχον, ἀναπλάσαντες ἀποδιδόασιν· ἵνα δι' αὐτοῦ, φασὶ, καθαιρόμενοι τὰς ψυχὰς μετὰ θάνατον, ἐπὶ τὴν βασιλείαν καὶ αὐτοὶ μετὰ τῶν δικαίων ἀποκαταστῶσι. Τοῦτο δὲ καὶ ὁ ὅρος αὐτῶν περιέχει. Καὶ ἡμεῖς μὲν ἀποστρεφόμεθα τὸ ἰουδαϊκὸν ἄζυμον, τοῖς Ἀποστόλοις κανονίζουσιν ὑπακούοντες· οὗτοι δὲ ἐν τῷ αὐτῶν ὅρῳ, σῶμα Χριστοῦ τὸ

ною; они же, смѣшиваютъ Ихъ, вмѣстѣ съ Латинами, причиною. Мы съ блаженнымъ Максимомъ, съ прежними Римлянами и съ ихъ западными Отцами не признаёмъ причиною Святаго Духа, Сына; — они же въ своемъ ученіи говорятъ что будто по греческому исповѣданію Сынъ есть причина Св. Духа, а по Латинскому Онъ есть начало Св. Духа. Мы же вмѣстѣ съ Юстиномъ философомъ и мученикомъ говоримъ что, какъ Сынъ отъ Отца, такъ и Св. Духъ отъ Отца, они же говорятъ съ Латинами, что Сынъ непосредственно, а Св. Духъ посредственно отъ Отца; мы, съ Дамаскинымъ и со всѣми Св. Отцами, не знаемъ различія между рожденіемъ и исхожденіемъ, — они же различаютъ съ Ѳомою и Латинами два рода происхожденій, — посредственное и непосредственное. Мы говоримъ, согласно со Св. Отцами, что воля и проявленіе несотвореннаго вѣчнаго Существа, несотворенны, — они же говорятъ съ Ѳомою и Латинами, что хотя воля слита съ Божественнымъ Существомъ, но что проявленіе имѣетъ начало, какимъ бы именемъ оно ни называлось, Божествомъ-ли, божественнымъ-ли и несотвореннымъ свѣтомъ, Духомъ-ли Святымъ или инымъ образомъ. Таковое зломудрованіе доводитъ до признанія сотвореннаго божества, сотвореннаго божественнаго свѣта и наконецъ, — сотвореннаго Св. Духа!! Мы принимаемъ что святые угодники не поступаютъ, по ихъ смерти, прямо въ уготованное ими себѣ царство небесное;— а нечестивые прямо въ адъ, но что тѣ и другіе ожидаютъ суда, который будетъ имъ произнесенъ при грядущемъ возстаніи мертвыхъ; — они же, съ Латинами: что умершіе тотчасъ по смерти получаютъ достойное воздаяніе; для тѣхъ-же которые умерли въ степени раскаянія, они изобрѣли нѣчто разнствую-

παρὰ τῶν Λατίνων ἱερουργούμενον ἀποφαίνονται. Καὶ ἡμεῖς μὲν ἀθεμίτως καὶ παρανόμως καὶ τοῖς πατράσιν ἐξ ἐναντίου τὴν ἐν τῷ συμβόλῳ προσθήκην γεγενῆσθαί φαμεν· οὗτοι δὲ αὐτὴν θεμιτῶς καὶ εὐλόγως διορίζονται γεγενῆσθαι. Τοσοῦτον οἴδασι τῇ ἀληθείᾳ καὶ ἑαυτοῖς συμφωνεῖν.

Καὶ ἡμεῖς μὲν τὸν Πάπαν ὡς ἕνα τῶν πατριαρχῶν λογιζόμεθα, καὶ τοῦτό γε, ἂν ὀρθόδοξος ᾖ· οὗτοι δὲ αὐτὸν βικάριον τοῦ Χριστοῦ καὶ πατέρα καὶ διδάσκαλον τῶν χριστιανῶν ἁπάντων, μάλα σεμνῶς ἀποφαίνονται. Γένοιντο πατρὸς εὐτυχέστεροι, τὰ δ' ἄλλα ὅμοιοι· καὶ γὰρ δὴ κἀκεῖνος οὐκ εὐτυχεῖ, τὸν ἀντίπαπαν ἔχων ἐπιεικῶς διοχλοῦντα· καὶ οὗτοι τὸν πατέρα μιμεῖσθαι καὶ τὸν διδάσκαλον οὐκ ἀνέχονται.

Φεύγετε οὖν αὐτούς, ἀδελφοί, καὶ τὴν πρὸς αὐτοὺς κοινωνίαν. Οἱ γὰρ τοιοῦτοι ψευδαπόστολοι, ἐργάται δόλιοι, μετασχηματιζόμενοι εἰς ἀποστόλους Χριστοῦ. Καὶ οὐ θαυμαστόν· αὐτὸς γὰρ ὁ σατανᾶς μετασχηματίζεται εἰς ἄγγελον φωτός· οὐ θαῦμα οὖν, εἰ καὶ οἱ διάκονοι αὐτοῦ μετασχηματίζονται ὡς διάκονοι δικαιοσύνης, ὧν τὸ τέλος ἔσται κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν. Καὶ πάλιν ἀλλαχοῦ περὶ τῶν αὐτῶν ὁ αὐτὸς Ἀπόστολος· « Οἱ τοιοῦτοι τῷ Κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστῷ οὐ δουλεύουσιν, ἀλλὰ τῇ ἑαυτῶν κοιλίᾳ, καὶ

щее отъ ада, — очистительный огонь, который, тотчасъ по смерти, очищаетъ души, дабы таковыя могли достигнуть степени чистоты праведныхъ и царства. Таково ихъ, въ этомъ отношеніи, вѣроученіе. Мы отвергаемъ Іудейскій безквасный хлѣбъ, слѣдуя въ томъ постановленію Апостольскому; они-же принимаютъ съ Латинами что на опрѣснокѣ священнодѣйствуется тѣло Христово. Мы говоримъ, что прибавленіе, сдѣланное ими къ символу, неправедное и беззаконное и противно ученію Святыхъ Отцевъ, они же признаютъ его правильнымъ и совершенно основательнымъ. Вотъ какимъ образомъ они стараются согласовать свои мнѣнія съ истиною!

Мы признаемъ Папу наравнѣ съ Патріархами, когда онъ сохраняетъ православіе, они-же, съ величайшимъ торжествомъ, считаютъ его Намѣстникомъ Христовымъ, Отцемъ и Учителемъ всѣхъ Христіанъ. Еслибы покрайнѣй мѣрѣ они могли быть счастливѣе такого Отца, но въ остальномъ быть единодушными — потому что онъ далекъ отъ того чтобъ быть счастливымъ, имѣя Анти-Папу, который крайне его тревожитъ; — но они не хотятъ подражать въ этомъ случаѣ своему Отцу и Наставнику (1).

Бѣгите-же отъ нихъ и отъ всякаго съ ними общенія, о братія! Таковые люди суть Лже-Апостолы, хитрые дѣлатели, принимающіе на себя образъ Апостоловъ Христа. Это не удивительно, ибо самъ Сатана принимаетъ иногда образъ Ангела Свѣта; не удивительно, по этому когда, и слуги его берутъ на

(1) Это мѣсто трудно теперь понять, — оно должно относиться къ событіямъ того времени. Вѣроятно здѣсь разумѣется Базельскій соборъ отрѣшившій Папу Евгенія.

διὰ τῆς χρηστολογίας ἐξαπατῶσι τὰς καρδίας τῶν ἀκάκων. Ὁ μέντοι στερρὸς τῆς πίστεως θεμέλιος ἕστηκεν ἔχων τὴν σφραγίδα ταύτην». Καὶ ἀλλαχοῦ τὸ, «βλέπετε τοὺς κύνας, βλέπετε τοὺς κακοὺς ἐργάτας, βλέπετε τὴν κατατομήν». Καὶ ἀλλαχοῦ πάλιν· «εἴτις ὑμᾶς εὐαγγελίζεται παρ' ὃ παρελάβετε, κἂν ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ, ἀνάθεμα ἔστω». Βλέπετε προφητικῶς τὸ, «κἂν ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ», ἵνα μή τις τὴν ὑπεροχὴν τοῦ Πάπα προβάληται. Καὶ ὁ ἠγαπημένος μαθητής· «εἴ τις ἔρχεται πρὸς ὑμᾶς καὶ ταύτην τὴν διδαχὴν οὐ φέρει, εἰς οἰκίαν αὐτὸν μὴ λαμβάνετε, καὶ χαίρειν αὐτῷ μὴ λέγετε· ὁ γὰρ λέγων αὐτῷ χαίρειν, κοινωνεῖ τοῖς ἔργοις αὐτοῦ τοῖς πονηροῖς». Τούτων ὑμῖν ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διωρισμένων, στήκετε κρατοῦντες τὰς παραδόσεις, ἃς παρελάβετε, τάς τε ἐγγράφους καὶ τὰς ἀγράφους, ἵνα μὴ τῇ τῶν ἀθέσμων πλάνῃ συναπαχθέντες, ἐκπέσητε τοῦ ἰδίου στηριγμοῦ. Θεὸς δὲ ὁ πάντα δυνάμενος, ἐκείνους τε ἐπιγνῶναι τὴν οἰκείαν πλάνην παρασκευάσειε, καὶ ἡμᾶς αὐτῶν ἀπαλλάξας ὡς πονηρῶν ζιζανίων, οἷα καθαρὸν καὶ εὔχρηστον σῖτον, εἰς τὰς ἑαυτοῦ ἀποθήκας συνάξειεν, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ Πατρὶ, καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ αὐτοῦ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

себя образъ служащихъ правдѣ, но кончина ихъ будетъ по дѣламъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ-же Апостолъ о нихъ-же, что таковые слуги не для Господа нашего Іисуса Христа трудятся, но для своего чрева (1) и совращаютъ своимъ сладкорѣчіемъ сердца невинныхъ; — имѣя печать сію, твердое основаніе вѣры пребываетъ неподвижнымъ. Онъ же говоритъ. « Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія (1). » И также: « Хотябы и мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема (2). » — И такъ, блюдитесь прозорливо чтобы кто либо, даже еслибъ это былъ Ангелъ съ неба, — не обольстилъ васъ чрезъ преимущество Папы. Еслибъ и любимый ученикъ пришелъ къ вамъ, благовѣствуя иное, то не принимайте его въ свой домъ и не привѣтствуйте его, ибо тотъ, кто будетъ привѣтствовать таковаго, пріобщится его злымъ дѣйствіямъ.

Храните-же соблюдая твердо, все заповѣданное вамъ Святыми Апостолами, какъ писанное, такъ и неписанное, да не подвигнетъ васъ съ вашего основанія нечестивое обольщеніе! Богъ всемогущій да приведетъ заблуждшихся къ признанію ихъ заблужденія, да избавитъ насъ отъ нихъ какъ отъ плевелъ, — и да соберетъ насъ, какъ чистое и благое сѣмя, въ свою житницу, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ всякая честь, слава и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и со Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь!

(1) Къ Филиппійц. III, 2.
(2) Къ Галатамъ I, 8.

ΚΕΦΑΛΑΙΑ ΠΑΡΑΙΝΕΤΙΚΑ ΠΑΝΥ ΩΦΕΛΙΜΑ.

Σπούδαζε, ὅταν σε ἔρχωνται λογισμοὶ πονηροὶ, εὐθέως δι' ἐξαγορεύσεως τούτους διώκειν.

Μὴ αἰσχύνου ἐξαγορεύειν σου τὰς ἁμαρτίας· ἐξαγορεύων γὰρ αὐτὰς τῷ σῷ πατρὶ, συντρίψεις τὴν τοῦ δράκοντος κεφαλήν.

Εἰσελθεῖν θέλεις δουλεύειν τῷ Θεῷ; ἑτοίμασον τὴν καρδίαν σου εἰς πειρασμοὺς καὶ θλίψεις.

Δεῖ σε δουλαγωγεῖν τὸ σῶμα διὰ νηστείας, καὶ ἀγρυπνίας, καὶ κόπου, καὶ ἀναγνώσεως τῶν θείων γραφῶν.

Δεῖ σε συνάγειν τὴν καρδίαν σου πάντοτε εἰς τὸν φόβον τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς γεέννης τοῦ πυρὸς, καὶ εἰς τὸν πόθον τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν.

Οὐ δεῖ σε ἀπὸ ἐδεσμάτων πολλῶν τρέφειν τὸ σῶμα· πληρωμένη γὰρ ἡ γαστὴρ ὕπνον ἐπάγει πολύν.

Ὁμίχλη καλύπτει ἡλιακὰς ἀκτῖνας, καὶ νοῦν σκοτίζει πλησμονὴ βρωμάτων.

Μὴ στήσῃς τὴν διάνοιάν σου εἰς αἰσχρὰς καὶ ἐπιβλαβεῖς ἐνθυμήσεις καὶ εἰς ἡδονὰς, ἵνα μὴ γένηται καὶ συγκατάθεσις.

Ὅσον χρονίζει ὄψις γυναικὸς ἐν τῇ καρδίᾳ σου, τοσοῦτον πλείονα τὴν ἐπιθυμίαν ἐργάζεται.

ОПДѢЛЬНЫЯ ПОУЧЕНІЯ МАРКА ЕФЕССКАГО.

Когда дурные помыслы овладѣваютъ тобою, немедленно старайся противудѣйствовать имъ чрезъ собственное сознаніе и чрезъ исповѣдь.

Не стыдись исповѣдовать твои грѣхи, ибо, исповѣдуя ихъ передъ Отцемъ твоимъ, ты вмѣстѣ съ тѣмъ раздробляешь главу дракона.

Если ты хочешь придти къ Богу и служить Ему, то пріуготовь сердце твое къ испытаніямъ и страданіямъ.

Ты долженъ порабощать тѣло свое постомъ, бдѣніемъ, трудомъ и чтеніемъ Божественнаго писанія.

Ты долженъ непрестанно хранить въ сердцѣ страхъ Божій, страшиться геенскаго огня — и жаждать царствія небеснаго.

Ты не долженъ пресыщать тѣло свое многими яствами, ибо пресыщенное чрево усыпляетъ глубокимъ сномъ.

Какъ туманъ затмѣваетъ лучи солнца, такъ и пресыщеніе затмѣваетъ разумъ.

Не останавливай своего вниманія на постыдныхъ или вредныхъ помышленіяхъ и развлеченіяхъ, дабы они не увлекли тебя за собою.

Чѣмъ долѣе образъ женщины остается въ твоемъ сердцѣ, тѣмъ сильнѣе воспламеняется страсть.

Φεῦγε συντυχίας γυναικῶν ἀσέμνων· αἱ συντυχίαι γὰρ αὐτῶν γίνονταί σοι ἄγκιστρα, ἕλκοντα εἰς ἀπώλειαν.

Δεῖ σε προσεγγίσαι πυρὶ καιομένῳ, ἢ γυναικὶ νέᾳ καὶ ἀσέμνῳ· ἰὸς γάρ ἐστι θανατηφόρος.

Μή σε ἀπατάτω κάλλος γυναικὸς, ὅτι κυμάτων θαλάσσης χεῖρον βυθίζει.

Μὴ προσομιλήσῃς ἐπὶ πολὺ ἀσέμνῳ γυναικὶ, ἵνα μὴ ἀνάψῃ ἐν σοὶ κάμινον ἡδονῆς.

Ὥσπερ γὰρ σπινθὴρ ἐν ἀχύροις χρονίσας ἐγείρει φλόγα, οὕτως μνήμη γυναικὸς, παραμένουσα, ἐξάπτει ἐπιθυμίαν.

Πρὸς πᾶσαν ἀγαθὴν ἐργασίαν παρασκευάζου, καὶ τοῦ εἶναί σε πρᾷον καὶ ἥσυχον καὶ ὑπομονητικὸν καὶ μακρόθυμον.

Μὴ ἀγαπήσῃς τὸν κόσμον, καὶ οὐδέποτε λυπηθήσῃ· καταφρόνει δὲ αὐτὸν, καὶ ἔσῃ ἐν χαρᾷ πάντοτε.

Μὴ γίνου κενόδοξος, μήτε ἐν μορφῇ, μήτε ἐν βαδίσματι, μήτε ἐν φωνῇ, μήτε ἐν συντυχίᾳ, μήτε ἐν ἀλκὶ, ἢ ἐν λοιποῖς κατορθώμασι.

Βότρυς ἐπισυρόμενος τῇ γῇ σήπεται ταχέως· οὕτω καὶ ἀρετὴ ἀπόλλυται, ἐὰν γένηται μετὰ κενοδοξίας.

Ὥσπερ ἀχύρου καπνὸν οὐ προσδέχεται ὁ Θεὸς εἰς ὀσμὴν εὐωδίας, οὕτως οὐδὲ κενοδοξίας ἀρετὴν τὸ σύνολον προσδέχεται.

Τί ὑπερηφανεῖς, ἄνθρωπε, πηλὸς ὢν καὶ κοπρία; Τί τὸν αὐχένα ἐπαίρεις, τὸν μετ' ὀλίγον σηπόμενον;

Избѣгай сообщества развратныхъ женъ, ибо, единеніе съ ними, уловивъ какъ удицею — увлекаетъ въ погибель.

Безопаснѣе сблизиться съ горящимъ огнемъ чѣмъ съ юною развратною женою, ибо она походитъ на смертоносный ядъ.

Берегись обольщаться женскою красотою; она скорѣе волнъ морскихъ увлечетъ тебя на дно.

Не оставайся долго съ развратною женщиною, дабы она не возжгла въ тебѣ пламень сладострастія. Какъ искра, оставаясь нѣкоторое время въ соломѣ, обращается въ пламень, такъ и возбужденное женщиною воображеніе, порождаетъ страсть.

Возбуждай себя ко всякой полезной дѣятельности, да будешь кротокъ, спокоенъ, долготерпѣливъ и милосердъ.

Не прилѣпляйся къ мiру — и избѣгнешь печалей. Презирай его — и будешь всегда радостенъ.

Не ищи пустой славы, ни наружнымъ видомъ, ни обращеніемъ съ людьми, ни въ речахъ, ни въ связяхъ своихъ, ни въ силѣ или власти своей, ни въ успѣхахъ своихъ.

Преклоненное къ землѣ гроздіе скоро истлѣваетъ, такъ и достоинства погибаютъ когда онѣ основаны на пустой славѣ.

Такъ какъ дымъ соломы не есть благовонная жертва — такъ и пріобрѣтеніе гордой славы не есть добродѣтель передъ Богомъ.

Чѣмъ ты гордишься о человѣкъ? Не есть-ли ты прахъ и гной! Отчего ты такъ высоко несешь чело свое? — не въ скоромъ-ли времени ты истлѣешь!

Εἰ ὑπὲρ τὰς νεφέλας ἐπαίρεσαι, ἴδε, ὅτι γῆ καὶ σποδός εἶ, καὶ μετ' ὀλίγον εἰς κόνιν καὶ τέφραν ἀναλύεις.

Μέγας εἶ, ἄνθρωπε, καὶ τίμιος καὶ καθαρὸς, ἕως βοηθῆσαι ὑπὸ Θεοῦ. Κτίσμα Θεοῦ εἶ· μὴ ἀθέτει τὸν κτίσαντα.

Βεβοήθησαι ὑπὸ Θεοῦ· μὴ γενοῦ κατὰ τοῦ εὐεργέτου. Κατώρθωσας τὴν ἀρετήν; ἀλλὰ πάντα εὐχαρίστως χρὴ δέχεσθαι τὰ ἐκ τοῦ Θεοῦ.

Μὴ γίνου ἀκηδιαστὴς, μηδὲ ἀναγινώσκων χασμᾶσαι, μηδὲ πρὸς ὕπνον καταφέρεσαι εὐχερῶς.

Ἀποδίωκε ἀκηδίαν ἐν προσευχῇ, καὶ πρόσεχε μετὰ ἀκριβείας τοῖς λεγομένοις ῥήμασι τῶν ἀναγινωσκομένων.

Ἀκτήμων ἄνθρωπος θησαυρίζει πλοῦτον ἐν οὐρανῷ, ἐκδεχόμενος τὴν μακαρίαν ἐλπίδα καὶ τὰ ἀποκείμενα ἀγαθά.

Μνήσθητι, ἄνθρωπε, ὅτι σήμερον ἢ αὔριον ἰδεῖν ἔχεις τοὺς οὐρανοὺς, καὶ τοὺς ἀγγέλους θεάσασθαι, καὶ παραστῆναι τῷ φοβερῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ.

Πρόσεχε, ἄνθρωπε, ἐν ταῖς πύλαις τοῦ οὐρανοῦ, καὶ παρακάλει τὸν Θεὸν μέχρι θανάτου, ἵνα εὐμενῶς προσδέξηταί σοι καὶ ἀνοίξῃ σοι ταύτας ταχέως.

Κάτω ἐπὶ γῆς τὸ σῶμα κλινάτω γόνυ τῷ Θεῷ, καὶ ἄνω ἡ ψυχή σου παρακαλείτω διὰ παντὸς τὸν Θεόν.

Μνήσθητι τῶν ἁμαρτιῶν σου καὶ τῆς μελλούσης κρίσεως, καὶ καταφρόνει τοῦ ματαίου βίου τούτου, καὶ περὶ τῶν μελλόντων φρόντιζε διὰ παντός.

Μνήσθητι, πόσα προσέκρουσας τῷ Θεῷ ἔργοις καὶ λόγοις καὶ

Когда ты превозносишь себя выше облакъ — то вспомни вмѣстѣ съ тѣмъ что ты не иное что, какъ прахъ и пепелъ и что ты скоро, какъ бреніе и зола́, развѣешься.

Ты великъ, и знаменъ и честенъ, о человѣкъ, пока Богъ тебѣ вспомоществуетъ. Ты есть твореніе Божіе, — не отклоняйся отъ сотворшаго тебя.

Богъ пріидетъ тебѣ въ помощь. Не отвратись отъ твоего благодѣтеля. Добродѣйствуя, благодари Бога, ибо все исходитъ отъ Него.

Не развлекайся при чтеніи Священнаго Писанія и не предавайся легко сну.

Побѣждай лѣность молитвою и внимательно обдумывай прочитанное тобою.

Бѣдный человѣкъ собираешь себѣ сокровище на небеси въ блаженной надеждѣ ожидающихъ его благъ.

Помни, о человѣкъ, что можешь быть сегодня или завтра тебѣ раскроются небеса и ты узришь ангеловъ и предстанешь предъ страшнымъ судилищемъ Христовымъ.

Устремляй мысли свои къ вратамъ небеснымъ и призывай Бога до са́мой смерти, да пріиметъ Онъ тебя милосердо и отверзетъ тебѣ ихъ скоро.

Долу на землѣ, преклоняй рамена и колѣна предъ Богомъ — и горе́, возноси душу свою съ непрестанными молитвами къ Богу.

Поминай грѣхи свои, готовься на грядущій судъ, презирай эту ничтожную жизнь и заботься безпрестанно о будущей.

Помни сколь часто ты прогнѣвлялъ Бога дѣлами

ἐνθυμήμασι· μνήσθητι, ὅτι λέοντα καὶ δράκοντα παλαίεις ἡμέρας καὶ νυκτὸς, καὶ ἀντιπαρατάττου αὐτῷ.

Ἀποθανεῖν σε δεῖ, καὶ λόγον μέλλεις δοῦναι ὑπὲρ πάντων τῶν πεπραγμένων σοι.

Γράψον τὸ ἐνθύμημα τοῦτο ἐν τῇ καρδίᾳ σου, τῆς κρίσεως καὶ τοῦ θανάτου· ἡ τοιαύτη γὰρ ἐνθύμησις ζωὴν αἰώνιον προξενεῖ.

Γενέσθαι Θεοῦ, ἀκολούθησον τοῖς προστάγμασιν αὐτοῦ, καθὼς ἐντέλλεταί σοι.

Ὕβρισέ σέ τις, ἢ ἔπταισέ σοι; ἔλπισον ἐπὶ Κύριον, καὶ μὴ ἀγανακτήσῃς, ὅτι πολὺς τῆς ὑπομονῆς ὁ μισθός.

Ἀνιστάμενος τῷ πρωΐ, ὄρθριζε πρὸς τὸν Θεὸν καὶ πρὸς τὰς ἑσπερινὰς ἀκολουθίας ἤθιε.

Ὅταν περὶ πνευματικῶν διαλεγώμεθα, μηδὲν ἔσται ἐν ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς βιωτικόν τι ἢ γήϊνον.

Πάντα τὰ γήϊνα ἐξοριζέσθω ἐκ τῆς διανοίας ἡμῶν, καὶ γενώμεθα τῆς τῶν θείων λογίων ἀκροάσεως μόνης.

Πολλῆς ἡμῖν δεῖ τῆς φρίκης, καὶ γὰρ φρίκης ἄξια τὰ λεγόμενα, καὶ ὡς φρικτὰ ὄντα τὰ μυστήρια τῆς Ἐκκλησίας.

Ἐὰν μετὰ καθαρότητος εἰσέλθῃς εἰς τὴν ἐκκλησίαν, εἰς σωτηρίαν προσῆλθες· ἂν δὲ μετὰ πονηροῦ συνειδότος, εἰς κόλασιν καὶ τιμωρίαν.

Ὁ ἐσθίων καὶ πίνων τὸ σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀναξίως, κρίμα ἑαυτῷ ἐσθίει καὶ πίνει.

Εἰ οἱ ῥυπῶντες τὴν πορφύραν τὴν βασιλικὴν κολάζονται,

словами и мыслями. Борясь день и ночь со львами и драконами — потщись одолѣвать ихъ.

Ты долженъ умереть и дать отчетъ во всѣхъ твоихъ дѣйствіяхъ. Блюди въ сердцѣ твоемъ эту память смерти и суда, чрезъ что можешь пріобрѣсть жизнь вѣчную.

Будь достояніемъ Божіимъ; и слѣдуй предначертаннымъ заповѣдямъ Его.

Оскорбилъ ли тебя кто или повредилъ тебѣ, уповай на Бога и не унывай; терпѣніе щедро вознаграждается.

Возставъ рано отъ сна, принеси утреннія молитвы Богу, а съ закатомъ солнца — вечернія.

Когда мы бесѣдуемъ о предметахъ духовныхъ, ничто житейское и земное не должно отвлекать нашего сердца.

Все земное должно тогда въ насъ замолкнуть и лишь слышанію слова Божія долженъ быть доступенъ слухъ нашъ.

Мы должны быть оживлены благоговѣйнымъ страхомъ при чтеніи священнаго писанія; этотъ страхъ подобаетъ оному; сами таинства Церкви страшны.

Когда ты съ чистымъ сердцемъ вступаешь въ Церковь, — ты вступаешь на путь спасенія, а съ нечистою совѣстію, на осужденіе и наказаніе.

Кто ястъ и піетъ недостойнымъ образомъ тѣло и кровь Іисуса Христа, тотъ ястъ и піетъ собственное свое осужденіе.

Если поругавшійся надъ царскою порфирою предается наказанію, то не вящшему ли наказанію

πόσῳ μᾶλλον οἱ ἐρρυπωμένοι, καὶ μετὰ πονηροῦ συνειδότος προσιόντες τοῖς θείοις μυστηρίοις;

Οὐχὶ ὄναρ εἰσὶ τὰ πάντα τοῦ παρόντος βίου τούτου; οὐχὶ ἄνθος καὶ χόρτος; οὐ ῥεῦμα καὶ παραῤῥέον, καὶ διήγημα καὶ μῦθος;

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ

подлежитъ шопъ, кто съ нечистою совѣстію приближается къ Божественнымъ тайнамъ.

Настоящая жизнь наша не есть-ли сонъ? не есть-ли цвѣтъ сельный? источникъ быстрошекущій? Разказъ? Басня?....

АКАДНМІА

ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΣΧΟΛΑΡΙΟΝ ΤΟΥ ΕΦΕΣΟΥ.

Λέγω καὶ ἀποφαίνομαι περὶ τοῦ ἄρχοντος τοῦ Σχολαρίου, ὅτι οἶδα αὐτὸν ἐξ ἔτι πάνυ νέας τῆς αὐτοῦ ἡλικίας, καὶ διάθεσιν καὶ ἀγάπην ἔχω εἰς αὐτὸν, καὶ ὡς ἐμὸν υἱὸν καὶ φίλον στέργω αὐτὸν, καὶ εἴ τι ἄλλο ἐνθυμηθείη τις σχέσεως καὶ ἀγάπης κινητικὸν, ᾧ καὶ μέχρι τοῦ παρόντος, ἐν τῷ ἐγγίζειν τὴν τελευτήν μου ὁμιλῶν, ἔχω ἀκριβῆ κατάληψιν περὶ αὐτοῦ, οἵας ἐστὶ φρονήσεως καὶ σοφίας καὶ δυνάμεως ἐν τοῖς λόγοις· καὶ ἐκ τούτων πιστεύω, ὅτι αὐτὸς μόνος ἐκ τῶν εὑρισκομένων κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον δύναται δοῦναι χεῖρα βοηθείας τῇ ὀρθῇ πίστει, χειμαζομένῃ ταῖς βίαις τῶν παραφθειράντων τὴν τῶν δογμάτων ἀκρίβειαν, ὥστε τὴν ἐκκλησίαν διορθώσασθαι, Θεοῦ συναιρομένου, καὶ τὴν ὀρθοδοξίαν κρατύναι, μόνον εἰ μὴ θελήσει καὶ αὐτὸς γενέσθαι τοῦ ἀπίστου καὶ τὸν λύχνον ὑπὸ τὸ μόδιον κρύψαι. Ἀλλ' ἐγὼ θαῤῥῶ, μὴ ἂν οὕτως αὐτὸν διατεθῆναι, μηδ' οὕτω τῇ οἰκείᾳ ἀπειθῆσαι συνειδήσει, ὥστε τὴν ἐκκλησίαν κλυδωνιζομένην ὁρῶντα, καὶ τὴν πίστιν σαλεύουσαν, ἐπείσθη νοῦς, ἀνθρωπίνως λέγω, καὶ εἰδότα ἐπ' αὐτῷ εἶναι βοηθῆσαι ταύτῃ, μὴ πάσῃ σπουδῇ καὶ προθυμίᾳ τὴν συμμαχίαν ἐργάσασθαι. Πάντως γὰρ οὐκ ἀγνοεῖ, σοφὸς ὤν, ὡς ἡ τῆς καθολικῆς πίστεως ἀνατροπὴ κοινή ἐστιν ἀπώλεια. Ἴσως ἐν τοῖς προλαβοῦσιν ἀρκοῦσαν συμμαχίαν ἡγούμενος τὴν ὑφ' ἑτέρων τινῶν, καὶ μάλιστα τὴν ὑπ' ἐμοῦ, οὐκ ἐφαίνετο καθαρῶς τῇ ἀληθείᾳ συμμαχῶν, ὑπό

МАРКЪ ЕФЕССКІЙ СХОЛАРІЮ.

Свидѣтельствую и торжественно объявляю касательно владыки Схоларія, что я его знаю съ самаго нѣжнаго возраста его, что я привязанъ къ нему дружбою, что я люблю его какъ моего сына, какъ моего друга, — хотя нѣкоторыя измѣненія въ нашихъ взаимныхъ дружественныхъ отношеніяхъ могутъ быть припомянуты. Живя безпрестанно вмѣстѣ съ нимъ, даже до сего часа, когда я чувствую приближеніе моей кончины, я вполнѣ знаю силу его ума, его мудрость, силу его рѣчи и по этому, я увѣренъ, что изъ всѣхъ, находящихся въ это время лицъ, онъ одинъ въ состояніи подать руку помощи православію, обуреваемому отъ пытающихся потрясти чистоту догматовъ, онъ одинъ, съ помощію Божіею, въ состояніи оградить Церковь и укрѣпить Православіе, пребывая вѣрнымъ и не скрывая свѣтильника подъ спудомъ. Я не могу думать, чтобы внутреннее сочувствіе или заглушеніе гласа совѣсти было причиною того, что онъ не съ свойственнымъ ему рвеніемъ и усердіемъ рашовалъ за Церковь, видя ее осаждаемою волнами, когда вѣра была потрясена бурею и когда онъ зналъ, что ему предлежало защищать ее, — причиною тому была только одна слабость человѣческая! Кто мудръ какъ онъ, тотъ не можетъ не видѣть, что разрушеніе вселенскаго православія разрушаетъ всё! — Быть можетъ, въ это прошедшее время, онъ считалъ доста-

τινων ἀνακοπτόμενος τυχὸν λογισμῶν, εἰ καὶ ἀνθρωπίνων. Ἀλλ' ἐγὼ καὶ πρότερον οὐδὲν, ἢ καὶ πάνυ μικρὸν συνεισήνεγκα τῇ συμμαχίᾳ τῷ μήτ' ἀνάλογον ἔχειν δύναμιν, μήτε σπουδὴν, καὶ νῦν δὲ ἤδη εἰς τὸ μηδὲν ἥκω· τοῦ δὲ μηδὲν ὄντος τί ἄλλο μηδαμινότερον;

Εἰ γοῦν ἐκ τούτου ἐδόξασεν ἴσως, ὅτι ἡμεῖς δυνάμεθά τι κατορθοῦν, αὐτὸ παρέλκον ἐνόμισεν, ὅπερ δύνανται ἕτεροι πράττειν, καὶ αὐτὸς μεταχειρίσασθαι. Ἀλλὰ νῦν, ὅτε ἐγὼ μὲν ἤδη ἐντεῦθεν ἀπαλλάττω, ἄλλον τινὰ οὐχ ὁρῶ κατὰ τὸ εἰκὸς τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τῇ πίστει καὶ τοῖς δόγμασι τῆς ὀρθοδοξίας δυνάμενον ἐκπληρῶσαι ἀντ' ἐμοῦ· διὰ τοῦτο ἀξιῶ αὐτὸν, ἵνα, καλοῦντος νῦν τοῦ καιροῦ, μᾶλλον δὲ κατεπείγοντος, τὸν ἐν αὐτῷ κεκρυμμένον τῆς εὐσεβείας σπινθῆρα ἀνακαλύψαι καὶ συμμαχῆσαι τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ τοῖς ὑγιαίνουσι δόγμασιν, ἵνα, ὅπερ οὐκ ἠδυνήθην αὐτὸς ἐκτελέσαι, κατορθώσῃ αὐτὸς τῇ ἐκ Θεοῦ συμμαχίᾳ. Δύναται δὲ τοῦτο τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ ἔκ τε τῆς φυσικῆς αὐτοῦ φρονήσεως καὶ τῆς ἐν λόγοις δυνάμεως, εἰ θελήσει μόνον τούτοις ἐν δέοντι χρήσασθαι.

Καὶ ἴσως μὲν ὀφείλει τοῦτο καὶ Θεῷ καὶ τῇ πίστει καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀγωνίσασθαι πιστῶς καὶ καθαρῶς ὑπὲρ τῆς πίστεως· ἀνατίθημι δὲ ὅμως καὶ αὐτὸς τὸν τοιοῦτον αὐτοῦ ἀγῶνα, ἵνα ᾖ ἀντ' ἐμοῦ πρόμαχος τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς ὑγιοῦς διδασκαλίας ὑφηγητὴς ἐκ τῶν ὀρθῶν δογμάτων, καὶ τῆς ἀληθείας ὑπέρμαχος, πεποιθὼς τῇ συμμαχίᾳ τοῦ Θεοῦ, καὶ τῇ ἀληθείᾳ

шочнымъ для шого заступничесшво нѣкошорыхъ другихъ и всего болѣе мое, — и по эшому онъ не проявилъ себя явнымъ защишникомъ исшины, и, безъ сомнѣнія, удержанъ былъ нѣкошорыми временными обсшояшельсшвами или мірскими соображеніями; но я ничего не сдѣлалъ, или весьма малымъ способсшвовалъ для защишы Церкви; не имѣя ни досшашочнаго могущесшва слова, ни силъ, — а шеперь, я прихожу къ исшлѣнію — и, что можешъ бышь ниже исшлѣнія.

Если онъ могъ шогда думашь, что мы одни были въ сосшояніи оградишь церковь и счишалъ безполезнымъ самъ предпринятъ шо, что могли совершишь другіе, — шо нынѣ, когда я уже гошовъ ошойши ошъ сего міра, я не вижу кромѣ его никого другаго, кшобы могъ, какъ я думаю, замѣнишь меня для защиты Церкви, свяшой вѣры и догмашовъ православія, и, по сей причинѣ, я поручаю это дѣло ему. Будучи не шокмо призванъ, но и понужденъ насшоящими обсшояшельсшвами, да воспламенишъ онъ искры благочесшія, живущія въ немъ, и да рашуешъ за свяшую Церковь, за правовѣріе, — и да приведешъ, съ помощію Божіею, къ желаемому концу шо, что я не могъ довершишь самъ. Такъ, онъ успѣешъ въ эшомъ, по благосши Божіей, при свойсшвенной ему мудросши и съ шѣмъ даромъ краснорѣчія, кошорымъ онъ обладаешъ, — если эши дары будушъ имъ упошреблены въ надлежащее время.

Во всякомъ случаѣ, онъ обязанъ, какъ передъ Богомъ, шакъ и передъ свяшою вѣрою и церковію, вѣрно и благочесшиво рашовашь за православіе; но не менѣе шого и я самъ заповѣдываю ему эшу борьбу, — да замѣнишъ онъ меня, рашника церкви; да разливаешъ свяшое ученіе, согласно православнымъ догмашамъ и да будешъ защишникомъ исшины! Да уповаешъ онъ швердо на помощь Божію и на самую исшину шѣхъ

αὐτῇ, περὶ ὧν οἱ ἀγῶνες, ὡς κοινωνῶν τοῖς ἁγίοις διδασκάλοις καὶ θεοφόροις πατράσι τοῖς μεγάλοις θεολόγοις, καὶ τοὺς μισθοὺς ἐκδεχόμενος παρὰ τοῦ δικαίου κριτοῦ, τοῦ καὶ πάντας τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγωνισαμένους ἀνακηρύξαντος. Ὥσπερ δὴ καὶ αὐτὸς ὀφείλει, ὅσον οἷόν τε σπουδάσαι ὑπὲρ συστάσεως τῶν ὀρθῶν τῆς ἐκκλησίας δογμάτων, ὡς λόγον ὀφείλων ὑπὲρ τούτου ἐν ὥρᾳ κρίσεως, καὶ ἐμοὶ τῷ ταῦτα ἀναθεμένῳ αὐτῷ τεθαῤῥηκότι ἴσως καρποφορήσειν τοὺς ἀγῶνάς μου τούτους ὑπὲρ τὰ ἑκατόν, ὡς εἰς ἀγαθὴν γῆν καταβαλλομένους. Περὶ οὗ καὶ ἀποκριθήτω μοι, ἵνα λάβω τελείαν πληροφορίαν, τῆς παρούσης ζωῆς ἐξερχόμενος, καὶ μὴ ἀηδῶς ἀποβιώσω, ὡς ἀπεγνωκὼς τὴν τῆς ἐκκλησίας διόρθωσιν.

догматовъ, за которые онъ разоборствуешъ; съ нимъ будутъ соприсутствовать святые церковноучители, съ нимъ боговдохновенные святые отцы, съ нимъ великіе богословы; онъ получитъ возмездіе отъ верховнаго Судіи, отъ Того, который призоветъ къ Себѣ всѣхъ, подвизавшихся за вѣру. Обязанный передъ Церковію употребить всѣ силы для поддержанія догматовъ Православія, онъ долженъ также, въ торжественную минуту моей кончины, обязаться передо мною, который завѣщаваетъ ему этотъ подвигъ, въ надеждѣ, что мои труды, имъ продолжаемые, принесутъ плодъ сторицею, подобно сѣмени брошенному въ добрую землю. И такъ, да отвѣтствуетъ онъ мнѣ на это, дабы я вполнѣ успокоился, прежде чѣмъ отойду отъ сей жизни, и дабы я не умеръ въ печали, отчаяваясь спасти церковь!

ΑΠΟΚΡΙΣΙΣ ΤΟΥ ΣΧΟΛΑΡΙΟΥ.

Ἐγὼ, δέσποτά μου ἅγιε, πρῶτον μὲν εὐχαριστῶ τῇ μεγάλῃ ἁγιωσύνῃ σου ἐπὶ τοῖς ἐπαίνοις, οἷς ἐχρήσω εἰς ἐμὲ, ὅτι βουληθεὶς ἐμοὶ χαρίσασθαι προσεμαρτύρησάς μοι, ὅσα οὐκ ἔχω οὐδὲ ἐπίσταμαι προσεῖναί μοι· ἀλλὰ τοῦτό ἐστι τῆς ἄκρας καλοκαγαθίας καὶ ἀρετῆς καὶ σοφίας τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου, ἣν καὶ αὐτὸς εἰδὼς ἐξ ἀρχῆς καὶ θαυμάζων οὐ διέλιπον, ἐς δεῦρο ὅσα πατρὶ καὶ διδασκάλῳ καὶ παιδαγωγῷ ὀφείλεται ἐκτελῶν εἰς τὴν μεγάλην ἁγιωσύνην σου, καὶ ὡς κανόνι χρῶμαι τῇ σῇ γνώμῃ τῆς τε ἐν δόγμασι καὶ τῆς τῶν λόγων ὀρθότητος, οἷς ἂν ἐνασμενίσειας καὶ αὐτὸς συντιθέμενος. Καὶ ὅσα μὴ κατὰ γνώμην τὴν σὴν, ἀνενδοιάστως τούτων ἐκτρεπόμενος, τὴν τοῦ παιδὸς καὶ μαθητοῦ τάξιν τηρεῖν πρὸς τὴν μεγάλην ἁγιωσύνην σου οὐκ ἀπηξίωσας πώποτε· μάρτυρι χρῶμαι πρὸς ταῦτα τῇ μεγάλῃ ἁγιωσύνῃ σου. Οἶδας, ὡς ἀεὶ τὸν τρόπον τοῦτόν σοι προσέρχομαι, καὶ τὰ βαθύτερα τῆς ἐμῆς διανοίας ἀνακαλύπτων, τοιαύτας ἐγγύας σοι παρετιθέμην, καὶ τοῦ ὅτι ἔν τισι τῶν πιστῶν οὐ φανερῶς ἀπεδυόμην πρὸς τοὺς ἀγῶνας, οὓς ἡ σὴ μεγίστη ἁγιωσύνη ἠγωνίζετο· ἀλλὰ σιωπῇ τούτους παρέρχομαι τοὺς λόγους. Τούτους οὐδεὶς βέλτιον οἶδε τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου, ἐπεὶ καὶ πολλάκις τοὺς λογισμούς μου σοὶ θαῤῥήσας καὶ τοὺς περὶ τούτου σοι ἀνεκάλυψα καθαρῶς, καὶ παραιτησάμενος τῆς συγγνώμης οὐκ ἀπέτυχον, ἀλλὰ νῦν, Θεοῦ συνάρσει, τούτων πάντων καταπεφρόνηκα, καὶ ἐμαυτὸν καθαρώτατον

ОТВѢТЪ СХОЛАРІЯ.

Владыко мой святый! благодарю прежде всего твое свящѣйшество за похвалы, которыми ты удостоилъ меня, ибо, желая меня утѣшить, ты приписалъ мнѣ достоинства, которыхъ я не имѣю, которыя не принадлежатъ мнѣ, но высокому совершенству, добродѣтели, и мудрости твоего свящѣйшества. — Видя ихъ издавна вмѣщенныхъ въ тебѣ и удивляясь имъ, я не переставалъ донынѣ воздавать твоему свящѣйшеству чествованіе, принадлежащее отцу, учителю, наставнику моего дѣтства; я всегда руководился твоими мнѣніями, правотою твоихъ догматовъ и рѣчей — и ты самъ это признаешь. И даже, когда я дѣйствовалъ не по твоимъ мыслямъ и даже отклонился отъ твоихъ правилъ, — ты не счелъ меня недостойнымъ находиться при твоемъ свящѣйшествѣ, оставаться твоимъ сыномъ, твоимъ ученикомъ, въ чемъ и свидѣтельствуюсь самимъ тобою. Ты знаешь, что я всегда обращался къ тебѣ съ неограниченною довѣренностію, раскрывая тебѣ глубины моего сердца, — и это былъ залогъ моей вѣрности, даже въ самое то время, когда я не принималъ на равнѣ съ другими явнаго участія въ подвижничествѣ твоего свящѣйшества. Но я не останавливаюсь болѣе на этомъ времени. Кто лучше твоего свящѣйшества знаетъ всѣ эти обстоятельства? Неоднократно, съ полною довѣренностію, я чистосердечно передавалъ

καὶ φανερώτατον τῆς ἀληθείας συναγωνιστὴν ἔταξα, ὥστε τὰ τῶν πατέρων μου δόγματα καὶ τὴν τῆς ὀρθοδοξίας ἀκρίβειαν ἀνυποστόλως διαγγέλλειν, κατὰ τὸν σκοπὸν τῆς σῆς μεγίστης ἁγιωσύνης· λέγω δὲ ταῦτα οὐχ ὡς ὁρῶν τὴν μεγάλην ἁγιωσύνην σου ἐντεῦθεν ἀπαίροντα· οὐκέτι γὰρ τὰς τελευταίας ἐλπίδας ἀποβάλλομεν, θαῤῥοῦμεν δὲ ἐπὶ τῷ Θεῷ περιγενήσεσθαί σε τῆς νόσου, καὶ σὺν ἡμῖν ἔσεσθαι, καὶ ἅμα τὰ τοιαῦτα ἐπεξεργάσασθαι. Εἰ δέ γε κρίμασιν, οἷς οἶδε Θεὸς, ἐντεῦθεν ἀποδημήσειας, πρὸς ὃν ἡτοίμασας αὐτοῦ τόπον τῆς ἀναπαύσεως, πληροφορῶν λέγω σοι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων, τῶν ἀοράτως παρισταμένων νῦν ἡμῖν, καὶ τῶν καθευρεθέντων ἐνταῦθα πολλῶν καὶ ἀξιολόγων ἀνδρῶν, ὅτι ἔσομαι αὐτὸς ἐγὼ ἐν τοῖς τοιούτοις ἀντὶ σοῦ, καὶ ἀντὶ σοῦ στόματος ὅσα αὐτὸς ἐσπούδαζες καὶ παρεδίδου στέργων καὶ αὐτὸς καὶ δεφενδεύων, καὶ πᾶσιν ὑποτιθεὶς μηδὲν οὐδόλως τῶν τοιούτων καθυφεὶς τὸ παράπαν, ἀλλὰ μέχρι τῶν ἐσχάτων κινδύνων αἵματός τε καὶ θανάτου ὑπὲρ τούτων ἀγωνιζόμενος, καὶ εἰ καὶ μικρὰ πάνυ τυγχάνει ἡ ἐμὴ περὶ ταῦτα πεῖρα καὶ δύναμις· ἀλλ' οὖν πείθομαι, ὅτι ἡ μεγάλη ἁγιωσύνη σου ἀναπληρώσει τὰ ἐμὰ ἐλλείμματα, καὶ παρὼν ἡμῖν ἐνταῦθα τῇ ἐνούσῃ σοι περὶ ταῦτα τελειότητι, καὶ ἀπάρας ταῖς σαῖς πρὸς Θεὸν εὐπαῤῥησιάστοις ἐντεύξεσιν.

тебѣ мои сокровеннѣйшія мысли по сему предмету, испрашивая твоего прощенія — и ты не отказалъ мнѣ въ оном! Но нынѣ, когда съ помощію Божіею, я отбросилъ съ презрѣніемъ все происходившее со мною и содѣлался искреннѣйшимъ и явнымъ защитникомъ истины, — ты видишь меня вполнѣ готовымъ на проповѣдь чистаго православія отцовъ нашихъ, согласно цѣли твоего святѣйшества. Я говорю такимъ образомъ не потому, чтобы я думалъ, что Твое Святѣйшество находишся близкимъ къ кончинѣ и готовымъ оставить этотъ міръ; мы надѣемся, что Господь поможетъ тебѣ побороть твою болѣзнь и оставитъ тебя среди насъ — довершить твой подвигъ. Если же, по Божіему предопредѣленію, Ему единому извѣстному, ты долженъ отойти отселѣ и переселиться въ жилище успокоенія, тобою самимъ уготованное, то я торжественно обѣщаю передъ лицемъ Божіимъ, передъ святыми Его ангелами, невидимо насъ окружающими, и передъ благочестивыми мужами, здѣсь предстоящими, что, при тѣхъ же обстоятельствахъ, я поступлю замѣнишь твое лице, твое слово, пламенно любя и защищая то, за что ты подвизался, — безуклонно, твердо разборствуя за православіе, не щадя жизни, до послѣдней капли крови, до моей смерти, хотябы подвигъ превышалъ мои силы! Но я уповаю, что Ты-же Святѣйшій отецъ, пополнишь мои дѣйствія, Ты, испытанный въ подвигахъ, ты проявишь намъ свою помощь даже и въ той жизни, живя блаженнымъ созерцаніемъ Божіимъ.

ΑΠΟΛΟΓΙΑ ΤΟΥ ΑΓΙΩΤΑΤΟΥ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΤΟΥ ΕΦΕΣΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΜΑΡΚΟΥ ΤΟΥ ΕΥΓΕΝΙΚΟΥ, ΡΗΘΕΙΣΑ ΕΠΙ ΤΗ ΤΕΛΕΥΤΗ ΑΥΤΟΥ ΑΥΤΟΣΧΕΔΙΩΣ.

Βούλομαι πλατύτερον τὴν ἐμὴν γνώμην εἰπεῖν, εἴπερ ποτε καὶ νῦν ἐν τῷ ἐγγίζειν τὴν τελευτήν μου, ἵνα σύμφωνος ὦ ἐμαυτῷ ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τέλους, καὶ μὴ δόξω τισίν, ὅτι ἄλλα μὲν ἔλεγον, ἄλλα δὲ ἔκρυπτον ἐν τῇ διανοίᾳ· ἃ εἰκὸς ἦν ἐλεγχθῆναι τῇ ὥρᾳ ταύτῃ τῆς ἐμῆς ἀναλύσεως. Λέγω δὲ περὶ τοῦ πατριάρχου, μήπως δόξῃ αὐτῷ προφάσει ταχα τιμῆς τῆς πρὸς ἐμὲ ἐν τῇ κηδείᾳ τοῦ ταπεινοῦ μου τούτου σώματος, ἢ καὶ ἐν τοῖς μνημοσύνοις μου, στεῖλαι τινὰς τῶν ἀρχιερέων αὐτοῦ, ἢ τοῦ κλήρου αὐτοῦ, ἢ ἄλλως τῶν κοινωνούντων αὐτῷ τινὰ, συνεύξασθαι, ἢ συμφορέσαι τοῖς ἐκ τοῦ ἡμετέρου μέρους ἱερεῦσι τοῖς πρὸς τὰ τοιαῦτα προσκληθεῖσιν· δοξάσας, ὡς οἱῳδήποτε τρόπῳ προσίεμαι κἂν ἐν τῷ κρυπτῷ τὴν αὐτοῦ κοινωνίαν, καὶ ἵνα μὴ ἡ σιωπή μου συγκατάθασίν τινα ὑπονοῆσαι παρέξῃ τοῖς μὴ καλῶς καὶ εἰς βάθος εἰδόσι τὸν ἐμὸν σκοπὸν, λέγω καὶ διαμαρτύρομαι ἐνώπιον τῶν παρατυχόντων πολλῶν καὶ ἀξιολόγων ἀνδρῶν, ὡς οὔτε βούλομαι οὔτε δέχομαι τὴν αὐτοῦ ἢ τὴν μετ' αὐτοῦ κοινωνίαν τοπαράπαν οὐδαμῶς, οὔτε ἐπὶ τῆς ζωῆς μου, οὔτε μετὰ θάνατον, ὥσπερ οὐδὲ τὴν γεγονυῖαν ἕνωσιν καὶ τὰ δόγματα τὰ λατινικὰ, ἅπερ ἐδέξατο αὐτὸς καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ, καὶ ὑπὲρ τοῦ δεφενδεύειν ταῦτα, καὶ τὴν προστασίαν ταύτην ἐμνηστεύσατο ἐπὶ καταστροφῇ τῶν ὀρθῶν δογμάτων τῆς ἐκκλησίας. Πέπεισμαι γὰρ ἀκριβῶς, ὅτι, ὅσον ἀποδιΐσταμαι τούτου

ИСПОВѢДАНІЕ СВЯТѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ЕФЕССКАГО МАРКА ЕВГЕНИКА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ИМЪ ПРИ САМОЙ ЕГО КОНЧИНѢ.

Я хочу вполнѣ изложить мои мнѣнія, — и это болѣе чѣмъ когда либо, необходимо теперь, когда я чувствую приближеніе моей смерти. Я хочу быть согласнымъ съ самимъ собою отъ начала до конца, дабы никто не могъ думать, что я одно высказывалъ, а другое скрывалъ въ своихъ мысляхъ. Это объясненіе необходимо въ этотъ часъ моего исхода. Заповѣдываю, чтобы Патріархъ, подъ предлогомъ почтить меня, не посылалъ на погребеніе сего убогаго тѣла моего, или на панихиды, кого либо изъ своихъ архіереевъ или другихъ духовныхъ лицъ и не приглашалъ бы никого изъ тѣхъ, которые находятся съ нимъ въ единомысліи, принимать участіе, вмѣстѣ съ моимъ единовѣрнымъ духовенствомъ, въ этихъ обрядахъ, — и это для того, чтобы никто не могъ помыслить, что я какимъ бы то ни было образомъ, и можетъ быть втайнѣ, пріобщился его мнѣніямъ. — Но дабы мое смертное молчаніе не подало повода тѣмъ, которые не могутъ ясно читать во глубинѣ души моей, предполагать между нами двумя какое либо сближеніе, я заявляю и подтверждаю въ присутствіи всѣхъ благочестивыхъ мужей, здѣсь собранныхъ, что я не принимаю и не признаю никакого между нами сближенія ни при моей жизни, ни по моей смерти, — говоря о томъ единеніи, которое не совер-

καὶ τῶν τοιούτων, ἐγγίζω τῷ Θεῷ, καὶ πᾶσι τοῖς πιστοῖς καὶ ἁγίοις πατράσι· καὶ ὥσπερ τούτων χωρίζομαι, οὕτως ἑνοῦμαι τῇ ἀληθείᾳ καὶ τοῖς ἁγίοις πατράσι τοῖς θεολόγοις τῆς ἐκκλησίας· ὥσπερ αὖ πείθομαι τοὺς συντιθεμένους τούτοις ἀποδιΐστασθαι τῆς ἀληθείας καὶ τῶν μακαρίων τῆς ἐκκλησίας διδασκάλων. Διὰ τοῦτο λέγω, ὥσπερ παρὰ πᾶσάν μου τὴν ζωὴν ἤμην κεχωρισμένος ἀπ' αὐτῶν, οὕτω καὶ ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐξόδου μου, καὶ ἔτι καὶ μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποβίωσιν· καὶ ἐξορκῶν ἐντέλλομαι, ἵνα μηδεὶς ἐξ αὐτῶν προσεγγίσῃ ἢ ἐν τῇ ἐμῇ κηδείᾳ ἢ τοῖς μνημοσύνοις μου, ἀλλ' οὐδὲ ἄλλου τινὸς τῶν τοῦ μέρους ἡμῶν, ὥστε συμφορένειν ἐπιχειρῆσαι καὶ συλλειτουργεῖν τοῖς ἡμετέροις· τοῦτο γάρ ἐστι τὸ τὰ ἄμικτα μίγνυσθαι. Δεῖ δὲ πανταπάσιν ἐκείνους εἶναι κεχωρισμένους ἡμῶν, μέχρις ἂν δῷ ὁ Θεὸς τὴν καλὴν διόρθωσιν καὶ εἰρήνην τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ.

шилось, — о тѣхъ Латинскихъ догматахъ, которые приняли онъ и приверженцы его, и которые онъ защищалъ въ ущербъ православныхъ догматовъ Церкви. Я глубоко убѣжденъ, что чѣмъ болѣе я удаляюсь отъ него и приверженцевъ его, тѣмъ болѣе я сближаюсь съ Богомъ, и съ праведными и святыми Отцами. Удаленіе отъ нихъ есть соединеніе съ Истиною и съ святыми отцами и Богословами Церкви. Вмѣстѣ съ симъ я твердо убѣжденъ, что всѣ тѣ, которые принимаютъ мнѣнія этихъ людей, отступаютъ отъ Истины и отъ блаженныхъ учителей Церкви. По этому, я говорю, что, подобно какъ я былъ отдѣленъ отъ нихъ во время всей моей жизни, я хочу быть отдѣленъ отъ нихъ какъ во время моего исхода изъ сего мїра, такъ и по моей смерти. Торжественно заклинаю ихъ не приближаться ко мнѣ при моемъ погребеніи, ни участвовать съ моими при панихидахъ по мнѣ, — иначе, это было бы соединять то, что не можетъ быть соединено. Они должны быть совершенно отдѣлены отъ насъ до того времени, пока Богъ благоизволитъ даровать Церкви правильное направленіе и миръ!

ΤΟΥ ΣΟΦΩΤΑΤΟΥ ΔΙΔΑΣΚΑΛΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΤΟΥ ΣΧΟΛΑΡΙΟΥ, ΜΕΤΕΠΕΙΤΑ ΔΕ ΚΑΙ ΑΟΙΔΙΜΟΥ ΠΑΤΡΙΑΡΧΟΥ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ ΚΥΡΙΟΥ ΓΕΝΝΑΔΙΟΥ, ΜΟΝΩΔΙΑ ΕΠΙΚΗΔΕΙΟΣ ΕΠΙ ΤΩ ΜΑΚΑΡΙΩΤΑΤΩ ΠΑΤΡΙ ΚΑΙ ΔΙΔΑΣΚΑΛΩ ΚΥΡΙΩ ΜΑΡΚΩ ΕΦΕΣΟΥ, ΚΑΤΑ ΚΟΣΜΟΝ ΕΥΓΕΝΙΚΩ.

Ι. Φεῦ νῦν, ὦ παρόντες ἡμῖν, αἱ τῶν ἀγαθῶν ἐλπίδες οἴχονται πᾶσαι· νῦν οὐδέν ἐστι δεινὸν ἀπροσδόκητον· πλὴν ὅσον ἐπὶ τῷ κρείττονι μὲν κεῖται, καὶ χεῖρα δοῦναι καὶ τὴν πηγὴν αὖθις ἀνεῖναι τῶν ἀγαθῶν. Ἀπογινώσκειν δὲ, οὐδὲ ἐν ταῖς ἐσχάταις χρὴ συμφοραῖς. Ὦ πρᾶγμα ἄπιστον καὶ μετὰ τὴν πεῖραν! Πάντα γὰρ ἂν προσεδοκήσαμεν μᾶλλον, ἢ τὸ νῦν ἡμῖν ἐπελθόν. Καίτοι καὶ ἃ μὲν ὑφιστάμεθα καθ' ἑκάστην, οὐδέν εἰσι κουφότερα τῶν ἐκ πολιορκίας κακῶν. Ἡ δὲ νῦν συμφορὰ, καθάπερ κορωνίς ἐστι πάντων, καὶ ὡς ἀληθῶς κακῶν συμφορά· μεθ' ἣν οὐδέν ἐστι παθεῖν ἀλγεινότερον, καὶ ἣν ἁρμόττει παθεῖν τοῖς οὐδενὸς ἡδέος λοιπὸν ἀπολαυσομένοις.

ΙΙ. Οἴχεται, φεῦ, ἐξ ἡμῶν σήμερον ἀνὴρ πάντων ἡμῶν ἀντάξιος, οὐ δυσὶν ἢ τρισὶ κεκοσμημένος καλοῖς, ἀλλὰ πάνθ' ὁμοῦ συνειλημφὼς μεθ' ὑπερβολῆς. Ἀμείνων μὲν παντὸς παραδείγματος, εἰ ποτέ τι τοιοῦτον ἐκ θείας μοίρας γέγονεν ἐν ἀνθρώποις, κρείτ-

МУДРѢЙШАГО УЧИТЕЛЯ ГЕОРГІЯ СХОЛАРІЯ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ ЗНАМЕНИТАГО ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ГЕННАДІЯ, СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ БЛАЖЕННѢЙШАГО ОТЦА И УЧИТЕЛЯ МАРКА ЕФЕССКАГО, ВЪ МИРѢ ЕВГЕНИКА.

I. Увы! — о предстоящіе слушатели! всѣ наши благія надежды отходятъ нынѣ! — Нѣтъ нѣхъ несчастій, которыхъ мы не могли бы ожидать теперь, если Всевышній не простретъ намъ Своей десницы и не проявитъ новаго источника благъ. Но нельзя допускать отчаянія и въ самыхъ большихъ злополучіяхъ. Невѣроятнымъ кажется иногда самое событіе! Хотя мы могли всего ожидать, — но не того, что съ нами теперь совершилось! Хотя постоянно претерпѣваемыя нами бѣдствія не многимъ легче, чѣмъ самыя бѣдствія осады, — но, совсѣмъ нѣмъ, постигшее насъ теперь сильнѣе всѣхъ другихъ — и, по истинѣ, верьхъ злополучія! Горьшаго мы претерпѣть не можемъ, — но мы должны выстрадать! Мы должны утратить всѣ отрады!

II. Онъ отошелъ, увы! изъ среды нашей, этотъ мужъ, котораго мы всѣ вмѣстѣ не можемъ замѣнить! Добродѣтели, которыми онъ былъ украшенъ, не могутъ быть исчисляемы; онъ соединялъ въ себѣ всѣ добродѣтели въ высшей степени. Ему не было въ наше

των δὲ ἁπάσης μιμήσεως. Οὐδεὶς γὰρ ἐκεῖνον προστησάμενος δόξει τι πράττειν, μὴ ὅτι γε καὶ ἀκριβῶς εἰκασθῆναι.

III. Σοφίας μὲν οὐδέν ἐστιν ἔθνει καὶ πόλει χρῆμα λυσιτελέστερον· ἀλλ' ἐκεῖνος μόνος μὲν ἦν σχεδὸν ἐν ἡμῖν, εἰ δὲ καὶ πλείους ἦσαν καὶ πάνυ καλοὶ, πάντων ἂν ἦν βελτίων· καὶ τοῦτο ἄν τις γνοίη καλῶς, τοῖς τῶν ἀρχαιοτέρων πόνοις τοὺς ἐκείνου παρατιθείς. Ἐλαττοῦνται γὰρ οὐδενὸς τῶν ἀρίστων, τοῖς ὀρθῶς τὰ τοιαῦτα κρίνειν ἐπισταμένοις. Ὥστε καὶ δόξει τις παίζειν, ἢ τῆς ἑλληνικῆς μούσης οὐκ ἐπαΐειν, εἴ τις τοὺς ἐκείνου λόγους, τοῖς νῦν γινομένοις βούλοιτο παραβάλλειν, ἀλλ' οὐκ ἀπὸ τῆς Σωκράτους καὶ Πλάτωνος εἶναι λέγει διατριβῆς. Τὴν δ' εὐσέβειαν ἐκείνου καὶ καθαρότητα ὑμέτερον ἐστὶ μᾶλλον ἐπαινεῖν, ὁπόσοις ἔργῳ τῆς ἀρετῆς μέλει. Ἐγὼ δὲ θαυμάζω μὲν τοὺς σπουδαίους, οὐκ ἐπιγινώσκω δὲ τὴν ἐν σφίσιν ὑπερβολήν· ὅπερ ὑμῖν τοῖς μὴ πάνυ περὶ λόγους ἔχουσιν ἐν τῇ περὶ τῶν λόγων κρίσει συμβέβηκε.

IV. Τοσοῦτον εἰπεῖν ἔχω περὶ τῆς τοῦ πατρὸς καθαρότητος, ὅτι νεώτερος μὲν ὢν, καὶ πρὶν ἑλέσθαι τὴν τοῦ Χριστοῦ νέκρωσιν, σωφρονέστερος ἦν τῶν τὰς ἐρήμους οἰκούντων· ἐπεὶ δὲ πάντα ῥίψας διὰ Χριστὸν, τὸν τῆς θείας ὑποταγῆς ὑπέδυ ζυγὸν, οὔτ' ἐψεύσατο τὰς πρὸς αὐτὸν ὑποσχέσεις, οὐδὲ πάλιν πρὸς τοὺς κοσμικοὺς θορύβους ἀπέκλινεν, ὑπὸ τῆς προσκαίρου δόξης παρασυρείς· καὶ μέχρι τῆς τελευτῆς, τῇ θέρμῃ τῆς εἰς Χριστὸν ἀγάπης ἐνέμεινεν, οἰκῶν μὲν τὴν πόλιν, ἀλλ' ἄπολις ὢν διὰ τὸ μηδενὶ προσηλῶσθαι τῶν ἐν αὐτῇ· καὶ τιμώμενος μὲν ὑπὸ πάντων, τῷ συγκεχωρηκότι, τιμῆς δὲ οὔτε ἐπιθυμήσας, οὔτε τι τῶν αἰσχρῶν

время образца; — таковые мужи являются только по особеннымъ судьбамъ Божіимъ. Кого мы можемъ достойно примѣнить къ нему? Кто можетъ среди насъ сравнится съ нимъ или даже подражать ему?

III. Нѣтъ ничего полезнѣе мудрости какъ для народовъ такъ и для городовъ,— и едвали не онъ одинъ среди насъ былъ ея настоящимъ представителемъ! Хотя и нѣтъ у насъ недостатка въ мужахъ мудрыхъ, — но онъ былъ выше ихъ всѣхъ, — и въ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ труды древнихъ писателей съ его трудами, которые, передъ судомъ правды, ни въ чемъ имъ не уступятъ. Надобно быть весьма легкомысленну или совсѣмъ незнакому съ Еллинскими Музами, чтобы сравнивать его краснорѣчіе съ нынѣшнимъ,— и не видѣть въ его словѣ — слово самаго Сократа или самаго Платона. Что же касается до его благочестія и чистоты душевной, то вы, которые проявляете добродѣтель своими дѣлами, — вы только можете ихъ достойно восхвалить; я же могу только благоговѣть передъ нимъ, ибо недостатокъ въ краснорѣчіи препятствуетъ мнѣ быть цѣнителемъ такого мужа.

IV. Но я могу сказать о праведности усопшаго отца нашего то, что, будучи еще юношею и прежде чѣмъ онъ умертвилъ плоть свою во Христѣ, онъ былъ уже праведнѣе пустынножительствующихъ отшельниковъ; что, отбросивъ отъ себя все мірское для Христа и принявъ иго послушанія Богу, онъ никогда не уклонился отъ него, никогда не увлекался суетою міра сего, не прельщался временною славою его — и, до самой смерти, сохранилъ пламенную любовь ко Христу. Живя въ столицѣ, — онъ былъ чуждъ ея жизни, ибо ничто его не связывало съ нею. Глубоко-чтимый всѣми, онъ не только не искалъ почестей, но и не желалъ ихъ. Онъ принялъ высокій санъ духовный един-

ἑλόμενος δι' αὐτήν· ὃς καὶ τὸν τῆς ἐκκλησίας βαθμὸν, ἐπὶ τῷ προστῆναι λόγῳ, τῆς ἐκκλησίας προσήκατο, χρηζούσης πάνυ τῆς ἀπὸ τῶν ἐκείνου λόγων ῥοπῆς. Ἐπεὶ πρὸς τοὺς νεωτερίζοντας ἔμελλεν ἀποδύεσθαι, δι' οὐδὲν ἄλλο τῶν ἀνθρωπίνων, ὡς ἡ τῶν πραγμάτων ἔδειξε πεῖρα, κρείττων ἦν, ἢ κατὰ δίκαιον. Ὅς γε οὐδὲ δικάζειν ἠνέσχετό ποτε τοὺς ἐν τοῖς δικαστηρίοις φεύγων θορύβους· πραότητι καὶ φιλανθρωπίᾳ πάντας παρήλασε τοὺς ἀπὸ τούτων θαυμαζομένους. Τίς ἐκείνου προσελθεῖν ἠπιώτερος; τίς χρήσασθαι δεξιώτερος; τίς εἰπεῖν μὲν τὰ δέοντα ἱκανώτερος, ἀκοῦσαι δὲ ἑτοιμότερος; Τίς ὠφελιμώτερος ἐκείνου τοῖς πλησιάζουσι; τίς ἀλυπώτερος τοῖς ὁτιοῦν ἔκ τινος τύχης προσκεκρουκόσι; τίς φθόνου κρείττων ὥσπερ ἐκεῖνος, πλὴν ὅπου τοὺς κατὰ τῶν ὀρθῶν δογμάτων δόλους ὑπώπτευε; Τούτων γὰρ προσίστατο ταῖς εὐδοκιμήσεσιν, ἵνα μὴ προσῇ τοῖς ὀργάνοις τοῦ ψεύδους δύναμις.

V. Ὥστε καὶ περὶ ταῦτα δειλότερος ὤφθη τοῦ δέοντος, καὶ τῶν φίλων ἐνίοις γέγονεν ἐπαχθής. Καὶ ἐκεῖνοι τὴν αἰτίαν οὐ συνορῶντες, καὶ σιωπῇ καὶ λόγοις ἐλύπουν τὸν ἄνδρα, πάσχοντές τι πάθος ἀνθρώπινον. Ὢ πῶς ἠνεσχόμην ἐγὼ, τῆς προπετοῦς ἐκείνης φωνῆς, ἣν ἀφῆκέ τις πρὸς αὐτὸν, ἐν κοινῷ συλλόγῳ δημηγοροῦντα. Πλάνον γὰρ ἐκάλεσε, καὶ τῆς ἀληθείας ἀποστρέφοντα τοὺς χρωμένους, τὸν τῆς ἀληθείας διδάσκαλον. Εἰ οὖν καὶ οἱ νεωτερίζοντες ἐκφυγεῖν δυνηθεῖεν τὸ πεπλανῆσθαι δοκεῖν, ἐπειδὰν πρὸς τὴν αὐτὴν ἀφικνεῖσθαι γνώμην, δι' ἑτέρας ὁδοῦ δείξαντες πείσωσιν, ἀλλ' οὐκ ἐντεῦθεν πλάνος ἂν ἦν, ὁ διὰ τῆς τετριμμένης

сивенно для защиты Церкви своимъ словомъ; — ей нужна была вся сила его слова, чтобъ удержать ее отъ совращенія, въ которое уже влекли ее нововводители. Не по мірскимъ соображеніямъ принялъ онъ этотъ санъ; — это доказали послѣдствія. Онъ былъ правосуднѣе, чѣмъ самое правосудіе того требовало, ибо онъ не бралъ на себя изрекать судъ и избѣгалъ шумныхъ судебныхъ преній. Своею кротостію и своимъ человѣколюбіемъ онъ превзошелъ всѣхъ, отличавшихся сими добродѣтелями. Кто былъ доступнѣе его для всѣхъ, обращавшихся къ нему? Кто добровольнѣе его отдавалъ себя на все полезное? Кто убѣдительнѣе его высказывалъ все, что должно было сказать? — и кто болѣе его готовъ былъ все выслушивать? Кто былъ готовѣе его на помощь ближняго? Кто былъ беззлобнѣе его противу тѣхъ, которымъ случалось оскорбить его? Кто былъ болѣе его чуждъ всякой зависти? Но онъ же самый, когда онъ находилъ причины заподозрѣть кого либо въ ухищреніяхъ противу православнаго вѣрованія, — онъ отважно вступалъ въ борьбу съ краснорѣчіемъ противниковъ и не давалъ торжествовать силѣ ложнаго ученія.

V. И вотъ почему его обвиняли въ непомѣрной раздражительности! — и вотъ отъ чего его возненавидѣли нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему! Не вникая въ его побужденія и движимые человѣческими страстями, — они уязвляли этаго великаго мужа какъ своимъ молчаніемъ такъ и своими словами. О! сколько я выстрадалъ отъ безумной рѣчи одного изъ нихъ, дерзнувшаго во время Соборнаго пренія назвать его, — учителя Истины, — обольстителемъ, отвращающимъ отъ истины! Еслибъ новоучители и могли отклонить отъ себя нареканіе въ заблужденіи, предлогомъ, что они ведутъ къ той-же истинѣ, но

ἄγων ὁδοῦ, καὶ ἣν οἱ πρὸς τὴν σωτηρίαν ἐλθόντες πάντες ἐβάδισαν· φιλόνεικος μέν τ' ἂν εἴη καὶ τῆς εἰρήνης ἐχθρὸς, ὁ μὴ πρὸς τὴν αὐτὴν ἡμῖν ὁδὸν καθιστάμενος, ἣν οἶδεν οὖσαν ἁπλανεστέραν, ὡσὰν ἡμῖν συνοδοιπορῶν, καὶ τῶν τῆς ἀρίστης πορείας, καὶ τῶν τῆς εἰρήνης μισθῶν, ἑαυτῷ καὶ τοῖς ἄλλοις πρόξενος γένηται. Εἰ δὲ νομίζων ἡμᾶς πεπλανῆσθαι, συγχωρεῖ λόγῳ τὸ μὴ πλανᾶσθαι, ὡς ἂν πρὸς τοὺς ἐπαίνους χαυνωθέντες τε καὶ πιστεύσαντες, καὶ παυσάμενοι λοιπὸν περὶ τῆς ἰδίας ἀσφαλείας φιλονεικεῖν, ἀκολουθήσομεν πρὸς ἣν αὐτὸς ὁδὸν ὑφηγεῖται, πολλῆς ὑποψίας ἡμῖν τέως γέμουσαν, τοῦτο δὴ πλανῶντος ἐστὶν ὡς ἀληθῶς, καὶ ἑαυτὸν συμπλανῶντος. Ὅτι τὴν ἀρχὴν ἀληθῆ συγκεχώρηκεν εἶναι καὶ ἁπλανῆ, ὧν ἐν ταῖς κοιναῖς ὁμολογίαις ἔξαρνος γίνεται.

VI. Ἀλλ' ὁ μέγας ἐκεῖνος πατὴρ πράως ἠνέσχετο τῆς πονηρᾶς ἐκείνης φωνῆς· οὔτε γὰρ εἶχεν ἐπαινεῖν ἑαυτὸν, ὑπὸ μετριοφροσύνης, καὶ ἀρκοῦσαν ἀπόκρισιν ᾤετο τοῖς δυσφημοῦσιν εἶναι τὰς ὑπὲρ τῆς ἀληθείας ἐνστάσεις. Ἤδει δέ ποτε καὶ τὸν ἡμέτερον δεσπότην οὕτω βλασφημηθέντα. Ἐκεῖνος μὲν οὖν οὕτως ἠνέσχετο. Ἤμυνε δὲ οἶμοι τῶν ἡμετέρων οὐδείς. Κἀγὼ, φεῦ, ἐσίγων, οὐκ ἐμοὶ τοσοῦτον ὁπόσον τῷ καιρῷ πράττων συμφέροντα. Οὐ γὰρ ἠγνόουν, οὗ χωρήσει τὰ πράγματα μάχης, ἐμοῦ φανερῶς συναποδυσαμένου πρὸς τοὺς ἀγῶνας· οὔτ' ἠβουλόμην σοφίαν ἐπιδεικνύμενος, περὶ ἧς οἶμαι μηδένα τῶν νοῦν ἐχόντων ἀμφιγνοεῖν, λυμαίνεσθαί τι τοῖς πράγμασι, πολλῆς δεομένης οἰκονομίας. Εἶτ' ἐγὼ μὲν ἐξηγούμην τῷ πατρὶ τὴν αἰτίαν· ὁ δ' ἐπῄνει καὶ συνεγίνωσκε, καὶ πρὸς τοὺς

инымъ путемъ,— то и въ такомъ случаѣ могли они обвинять въ обманѣ того, кто ведетъ путемъ уже проложеннымъ, которымъ слѣдовали всѣ искавшіе спасенія. Не тотъ ли по истинѣ враждолюбецъ и врагъ мира, кто не обращается на одинъ путь съ нами, хотя и признаётъ его болѣе вѣрнымъ и знаетъ, что, слѣдуя съ нами однимъ путемъ, онъ получаетъ и правильное направленіе и успокоеніе какъ для себя, такъ и для другихъ? Еслиже, убѣдясь, что мы заблуждаемся, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ намъ, что мы не находимся въ заблужденіи, для того только, чтобы мы, обольстясь хвалою, приняли его вѣрованіе и, переставъ защищать непогрѣшительность нашего пути, послѣдовали новому пути, который доселѣ преисполненъ для насъ всякаго рода опасеніями, — то не естьли это поступокъ обольстителя, ищущаго ввести въ заблужденіе другихъ — и вмѣстѣ съ тѣмъ заблуждающагося? — ибо онъ же самый, въ началѣ, призналъ при всемъ Соборѣ непогрѣшительнымъ то самое мнѣніе, которому онъ послѣ того противорѣчитъ!

VI. Но этотъ великій отецъ нашъ кротко выслушивалъ злобныя рѣчи, ибо онъ не искалъ превозноситъ себя и считалъ достаточною обороною противу клеветы свою борьбу за Истину. Онъ помнилъ, что самъ Господь нашъ былъ оклеветанъ. Такъ переносилъ онъ поруганія! И никто изъ насъ, — о стыдъ! — не предсталъ ему на помощь! И я самъ, увы! — молчалъ! Но я не оберегалъ своей личности, а принужденъ былъ соображаться съ обстоятельствами того времени, — ибо мнѣ небезъизвѣстно было, какая борьба намъ предстояла, еслибъ я, разоблачась, открыто выступилъ на поприще! Я не хотѣлъ также выставлять нашу ученость, — въ которой здравомыслящіе не сомнѣвались, — и ставитъ себя въ не-

ἀπειλουμένους ἀγῶνας εὐτρεπὴς ἦν, οὐδὲν ἔτι περὶ τῆς ἡμετέρας γνώμης διστάζων, καὶ ἤλπιζέ γε περιέσεσθαι πάντων, πρὸς τῇ παρὰ τῆς ἀληθείας ῥοπῇ μέγα τι νομίζων καὶ ἡμᾶς αὐτῷ συνεργήσασθαι· καὶ οὐδὲν ἧττον ἢ τὸν Θησέα φασὶν Ἡρακλεῖ συμβαλέσθαι πρὸς τοὺς ἀγῶνας ἐκείνους, μᾶλλον δὲ ὑπὸ μεγαλοψυχίας ἡμῖν ἐδίδου τὰ μείζω.

VII. Αὗται τῆς ἱερωτάτης ψυχῆς καὶ γλώττης αἱ ἐπῳδαί, αἷς τὴν ἐμὴν φιλίαν καταγοητεύσας ἀνενεώσατο. Καὶ πρὸς μὲν τὴν γνῶσιν τῆς ἀληθείας οὐδὲν ἡμῖν συνεβάλετο, πλὴν τῶν πρώτων ἐκείνων σπερμάτων καὶ τῶν εὐχῶν, ἅτε πολὺν κατέβαλε χρόνον, καὶ αἷς πολλάκις ἐζήτησε τὴν ἡμετέραν καρποφορίαν. Πρὸς δὲ τὴν ὑπὲρ τῆς ἀληθείας σπουδὴν πλεῖστα ἡμᾶς ἠρέθισεν· οἷς τῇ πρὸς αὐτὸν εὐνοίᾳ συνῆψε πάνυ καλῶς, καὶ οἷς γνησίως ἐπίστευσεν ἡμῖν καὶ τεθάρρηκεν, ἅμα καὶ τῷ καιρῷ συνηγόρῳ χρησάμενος, οὐκέτι τοιαύτης οἰκονομίας δεησομένῳ. Καὶ νῦν, εἰ περιῆν ἐκεῖνος, καὶ πρὸς τοὺς ὑπὲρ ἡμῶν ἀγῶνας ἧκεν ἀποδυσόμενος, ὡς τά γε πρότριτα γεγενημένα, μᾶλλον ἀκροβολισμοί τινες ἦσαν, καὶ σοφίας μᾶλλον ἐπίδειξις, ἢ κρίσις ὑπὲρ τῆς ἀληθείας (οὔπω γὰρ οὐδὲν τῆς ἱερᾶς διδασκαλίας προὐτίθετό τε καὶ ἐξητάζετο, ἀλλ' ἀπαγωγαί τινες μόνον ὑπὲρ τῆς ἐν λόγοις φιλοτιμίας ἐξευρημέναι, καὶ ὥσπερ προάγωνες, ὅπερ ἐν πᾶσι συμβαίνειν εἴωθεν τοῖς ἀγῶσι), καιρίαν ἀπῆλθεν ἂν φέρων, εἴ τις πλάνον τὸν ἱερὸν τοῦτον πατέρα καὶ τοὺς αὐτῷ προστεθειμένους λέγειν ἐθάρρησεν· οἵαν ἡμεῖς βάλλειν εἰθίσμεθά τε καὶ δυνάμεθα, σὺν Θεῷ φάναι, τὴν ἐκ τῶν λογίων τοῦ πνεύματος· καὶ τῆς χείρονος ἂν ἔφθη κληρονομήσας

вѣрное положеніе, тѣмъ болѣе, что отъ меня требовалась большая осторожность. За тѣмъ, я сообщалъ блаженному отцу эти соображенія; онъ извинялъ меня, соглашался, — и готовился вновь подвизаться въ предстоящей ему борьбѣ. Не сомнѣваясь въ моихъ чувствахъ, онъ надѣялся побѣдить всѣхъ противниковъ своихъ одною силою истины. Онъ даже полагалъ, что я ему значительно содѣйствовалъ въ этомъ подвигѣ, — какъ бы Ѳизей Ираклу, — но конечно, одно только великодушіе блаженнаго отца могло приписывать мнѣ такое важное содѣйствіе!

VII. Таковыми прелестями святой души и святой рѣчи онъ воспробудилъ всю горячую мою любовь къ нему. Но мы не пріобщились бы достаточно познанію истины, еслибъ онъ не посѣялъ въ насъ первыя ея сѣмяна своимъ ученіемъ и своими молитвами, въ которыхъ онъ часто испрашивалъ у Бога нашего оплодотворенія, — и онъ, болѣе чѣмъ когда-либо, пробуждалъ въ насъ рвеніе къ истинѣ. Такимъ образомъ, онъ твердо привязалъ насъ къ себѣ, привлеченныхъ къ нему признательностію; — искренно въ насъ увѣрился, и довѣрился намъ; тѣмъ временемъ болѣе благопріятныя обстоятельства не связывали его дѣйствій. Что еслибъ нынѣ онъ былъ живъ и еслибъ онъ принялъ участіе въ преніяхъ, которыя возникаютъ вокругъ насъ, подобно какъ это было третьяго дня? — въ этихъ распряхъ, гдѣ болѣе хотятъ выказать ученость, чѣмъ объяснить истину!... Не священные догматы предложены намъ были для объясненія, но одни лишь доводы для поддержанія самолюбиваго краснорѣчія, — обыкновенные предвѣстники наступающей брани. Еслибъ кто дерзнулъ здѣсь укорить въ обольщеніи этаго святаго мужа и его послѣдователей, то отошелъ бы смертельно уязвленнымъ и увидѣлъ бы, какъ сильно

προσηγορίας, σὺν πολλοῖς τοῖς δικαίοις, πρὶν ἡμῖν τὴν τῶν κακῶς φρονούντων μέμψιν προστρίψασθαι.

VIII. Ἀλλὰ νῦν κεῖσαι, φεῦ, μακαριώτατε πάτερ· καὶ σιγᾷς μὲν αὐτὸς, συμπέπαυται δέ σοι καὶ ἡ ἡμετέρα πᾶσα παρασκευή. Καὶ οὐκέτι λόγων κρίσις, ἀλλὰ χειρῶν ἴσως ἔσται. Ἔνιοι δὲ καὶ αὐτομολήσουσιν, οὓς ἡ σοῦ κατεῖχεν αἰδὼς, καὶ τὸ πᾶν εἰπεῖν, ἀγὼν ἔσται συνειδήσεων μέγας, καὶ πόλεμος ἐν ταῖς ἁπάντων ψυχαῖς, ἑκάστου δικάζοντος ἑαυτῷ, καὶ ἢ τοῖς προτέροις ἐμμένοντος μετὰ σοῦ πάσχειν κακῶς, ἢ ταῦτα προϊεμένου διὰ τὴν ἔξωθεν εὐπραγίαν. Ἡμῖν δὲ καὶ ἐπαχθέστεροι φανοῦνται τῶν ἄλλων οἱ πρόσθεν πάνυ πεφιλημένοι, καί τοι μηδὲν πράττουσιν εἰς αὐτοὺς φορτικὸν, πλὴν ὅτι μὴ τοῖς ἀληθέσι τῶν ἡμετέρων προγόνων δόγμασι πολεμοῦμεν. Ἀλλὰ νῦν ποτε λαβόντες ἀλγοῦμεν, ἐφ' οἷς ἐξημάρτομεν. Ἢ σεσιγηκότες οὐ δέον, ἢ τὶ προέμενοι σιωπῆς ἄξιον· καὶ τὴν θείαν ἐπικαλούμεθα φιλανθρωπίαν, ἧς ἔθος ἐστὶ τὰ τοιαῦτα τῶν ἀῤῥωστημάτων ἰατρεύειν, καὶ τῶν νῦν ὑμνουμένων διδασκάλων πολλοῖς ἐκ τῆς ἀνθρωπίνης ἀσθενείας πρός τινα καιρὸν ἐπεισφρήσαντα.

IX. Ἢ τῶν μὲν τῆς ἐκκλησίας πραγμάτων καὶ τῆς συντρόφου ταύτῃ τε καὶ φανερᾶς ἀληθείας τῷ Θεῷ μελήσει καὶ μετὰ σέ. Ἡμεῖς δὲ οὐκέτι σου δημηγοροῦντος ἀκούσομεν, οὐκέτι χρησόμεθά σοι συμβούλῳ τῶν ἡμετέρων πόνων καὶ ἐπαινέτην. Οὐδὲν διοίσομεν λοιπὸν, καὶ τῶν βαναύσων αὐτῶν τοῖς ὑπὸ φθόνου κακῶς τὰ ἡμετέρα κρίνουσι, τῆς σῆς ψήφου πεπαυμένης, ἣν ἔχοντες

разишъ данное намъ Богомъ оружіе духовное, — и на него бы самаго обратилось хульное порицаніе превратнаго пониманія, намъ приписаннаго!

VIII. Но увы! ты опочилъ нынѣ, блаженнѣйшій отецъ! Уста твои сомкнулись! Съ тобою замерли какъ твои такъ и наши дальнѣйшія дѣйствія,—и теперь, можетъ быть, не одна словесная борьба предстоитъ намъ, но и борьба тѣлесная. Тѣ, которые удержаны были при жизни твоей личнымъ уваженіемъ къ тебѣ, нынѣ — восколеблятся; однимъ словомъ, сколько бурь возникнетъ въ умахъ и сердцахъ, увлеченныхъ собственными побужденіями! Конечно, нѣкоторые предпочтутъ, неся твои шаготы, идти неуклоннымъ путемъ, — но другіе, увлеченные временными благами, совратятся! Въ отношеніи же къ намъ, тѣ, которые, казалось, такъ горячо любили насъ, скоро, можетъ быть, окажутся нашими злѣйшими врагами, хотя мы ихъ ничѣмъ не оскорбляемъ, но лишь не хотимъ противустать истинному вѣрованію нашихъ предковъ. Но мы не можемъ не скорбѣть глубоко, что, утвержденные въ этомъ истинномъ вѣрованіи, мы хранили молчаніе тогда когда, должно было говорить,— и говорили то, чего не слѣдовало говорить. Но мы испрашиваемъ милосердаго прощенія Божіяго, которое врачуетъ обуреваемыхъ слабостями, свойственными человѣчеству, и которымъ по временамъ подвергались нѣкоторые изъ знаменитыхъ учителей.

IX. Такъ, дѣла Церкви и нераздѣльной ея сопутницы святой Истины, какъ при тебѣ, такъ и по смерти твоей, всегда охраняемы самимъ Богомъ; — но мы не услышимъ болѣе твоей рѣчи въ нашихъ совѣщаніяхъ; не будемъ уже имѣть въ тебѣ совѣтника во всѣхъ дѣлахъ нашихъ; — ободрителя въ нашихъ правыхъ дѣйствіяхъ; — не будемъ теперь торжест-

πρότερον, ὡς ἀπὸ Θεοῦ, τῶν ἄλλως οἰομένων, ὡς λήρων κατεφρονοῦμεν. Σὺ γὰρ μόνος ἠδύνασο καὶ τέχνης ἀκρίβειαν, καὶ λόγων ἰδέαν, καὶ δεινότητα νοημάτων, καὶ δόγματων ἀλήθειαν. Καὶ πάντα δὴ τὰ τοιαῦτα συνιδεῖν μὲν τῷ παρὰ σοὶ κανόνι τῆς τέχνης· μαρτυρῆσαι δὲ ἄνευ φθόνου τοῖς ἔχουσιν· ὥσπερ οὐδὲ τὴν σὴν ἐν τούτοις ἅπασι δύναμιν συνεώρα τὶς ἐμοῦ πλέον, εἴ με δεῖ τι καυχήσασθαι· διὸ καὶ θαυμάζειν οὐ δεῖ, εἰ τῶν ἄλλων ἁπάντων ἐγώ σε πλέον τε ἐφίλουν καὶ ἐθαύμαζον καὶ νοσοῦντος ἠγχόμην, συνοδυνώμενός σοι, καὶ τὸ δεινὸν τουτὶ δεδιὼς, καὶ νῦν ὑπ' ἀθυμίας οὐκ ἔχω τί χρήσωμαι, τοῦ δεινοῦ καὶ δὴ γεγονότος.

X. Σιωπησόμεθα τοίνυν, καὶ τῇ γῇ μέγα ἄχθος ἐσόμεθα· τὸ μὲν ὑπὸ τῆς ἀλγηδόνος, ἣν ἐπί σοι κειμένῳ πάσχειν ἀνάγκη τοὺς τῆς σῆς φιλίας ἐξηρτημένους καὶ ἀρετῆς· τὸ δ' ἵνα μή τις ἡμῖν θυμὸν καὶ ὕβριν ὀφέλλῃ· καὶ τὸ γόνιμον τῆς ψυχῆς ἡμῖν στειρωθήσεται νῦν, ὅτε μᾶλλον ἂν ἔδει τίκτειν, ἄτε νῦν μᾶλλον νοῦν ἔχοντας.

XI. Φεῦ, ὅπως ὡς παρόντι διαλέγομαι τῷ πατρὶ, ὁ δὲ ἐμοῦ τε καὶ ὑμῶν ὀλίγα φροντίζει. Τὸ γὰρ τοῦ σώματος ἀποσεισάμενος ἄχθος, ὃ πολλὰ πρὸς φιλοσοφίαν ἐπαιδαγώγησε, καὶ διὰ τοῦτο πρὸς τὴν ἐλπιζομένην ἐμψύχωσιν αὖθις ἀναθηλήσει, τὰ ἆθλα τῶν ὑπὲρ τῆς ἀρετῆς καμάτων ληψόμενον, νῦν γυμνῇ τῇ ψυχῇ τῆς μακαριότητος ἐμφορεῖται, ἣν ἐπέγνω καλῶς καὶ λαβεῖν ἐντεῦθεν ἐσπού-

венно поражать тѣхъ злобныхъ людей, которые изъ зависти клевещутъ наши вѣрованія, — теперь, когда могущество твоего вліянія исчезло! Когда оно было съ нами, — мы видѣли въ немъ даръ Божій, — мы пренебрегали безумство противниковъ нашего исповѣданія. Лишь ты одинъ, хранившій въ себѣ образецъ всего высокаго, могъ правильно цѣнить совершенство искуства, красоту рѣчи, силу мыслей, правоту догматовъ, — и, признавать ихъ безъ зависти въ другихъ. Никто не чувствовалъ болѣе меня твоего превосходства въ такovыхъ качествахъ, и, по этому, могли я похваляться въ томъ, что весьма естественно, — что я болѣе всѣхъ любилъ тебя, чтилъ и мучительно изнемогалъ видя тебя болящимъ; страдалъ вмѣстѣ съ тобою; страшился предстоявшаго бѣдствія, — и что теперь, когда оно постигло насъ, — я недоумѣваю въ моемъ отчаяніи, что со мною будетъ теперь!

X. Теперь, — мы смолкнемъ! Мы сдѣлаемся какъ бы тяжкимъ бременемъ для земли, удрученные скорбію твоей кончины, — мы всѣ приверженные тебѣ чрезъ твою къ намъ дружбу, чрезъ твои добродѣтели и находящіеся въ безпрестанномъ опасеніи испытать вящшую злобу и поношенія. То, что было оплодотворено въ душахъ нашихъ, изсякнетъ въ самое то время, когда оно должно было принести плоды и когда мы вполнѣ уразумѣли!

XI. Увы! я бесѣдую съ блаженнымъ отцемъ, какъ бы онъ еще былъ живъ и находился среди насъ; — но нѣтъ уже здѣсь его заботъ ни о мнѣ ни о васъ! Свергнувъ съ себя тяжесть бреннаго тѣла, которое онъ такъ изнурялъ для божественной мудрости и которое чрезъ то процвѣтетъ новою вожделенною жизнію, въ возмездіе за его боренія ради добродѣтели, —

δασε, τὴν ἐν Χριστῷ κεκρυμμένην ζήσας ζωήν· καὶ σύνεστι τοῖς ἱεροῖς διδασκάλοις τῆς πίστεως, πάντων εἵνεκα δίκαιος ὢν ἐκείνοις συντάττεσθαι. Ἀπείπατο γὰρ ταῖς τοῦ βίου τέρψεσιν ὁμοίως ἐκείνοις· μᾶλλον δὲ, οὐδὲ τὴν ἀρχὴν μετέσχεν αὐτῶν, ὑποτέτακται τῷ Θεῷ, καὶ δι' αὐτὸν ἀνδρὶ, τῶν τότε παρ' ἡμῖν διδασκάλων τῆς ἀρετῆς ὄντι βελτίστῳ· ἐν ἱερεῦσι δὲ ἔπρεψεν, ἐν ἀρχιερεῦσι δὲ ἔλαμψεν. Ἤθλησεν ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας πάνυ καλῶς· ἀδάμαντος στερεώτερος ὤφθη πρὸς τὴν μετάθεσιν. Τετίμηκε τοὺς ἡμετέρους προγόνους, οὓς οὔτε μάτην φιλονεικῆσαι πρὸς τὰ νεώτερα, οὔτε τὴν ἀλήθειαν ἀγνοῆσαι, καθάπερ παῖδας, φρονίμως πάνυ πεπίστευκεν· ἐπεμελήθη τῆς ποίμνης ἐν καιροῖς πλείστην δυσχέρειαν ἔχουσιν· ἐκεῖθεν ἐπανελθὼν, τῆς ἱερᾶς ἡσυχίας πάλιν ἀντείχετο, πολλὰς μὲν ἐκ τῶν δαιμόνων διενοχλήσεις, πλείους δὲ ἐξ ἀνθρώπων τὰς ἐπιβουλὰς ὑποστὰς, καὶ πάντα διακαρτερήσας ὑπὸ καλοῖς παραδείγμασι τῶν ἱερῶν ἐκείνων πατέρων. Καὶ πλείω δ' ἂν ὑπέστη δεινὰ, εἰ μὴ τοῦ βασιλέως ἡ φιλανθρωπία τοῦτον ἐρρύσατο, ὃς ὕπερ τις τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἀρετὴν καὶ σοφίαν εἶχε θαυμάσας.

XII. Ὁ μὲν οὖν, ὅπερ εἶπον, οὐκέθ' ἡμῶν φροντιεῖ, ἑαυτῷ μὲν ὡς βέλτιστα πεπραχὼς, ταῖς δ' ἐφ' ἡμῖν τοῦ Θεοῦ ψήφοις σοφωτάταις τε καὶ δικαιοτάταις οὔσαις ἀρκούμενος· ἢ εἴ τῳ δοκεῖ, τοὺς μακαρίους κἀκεῖ φροντίδα τινὰ ποιεῖσθαι τῶν ἡμετέρων ἔργων τε καὶ εὐχῶν, ἐκ τῆς αὐτῶν ἀμέσως προϊοῦσαν θελήσεως, ταὐτὸ δεῖ τοῦτο καὶ περὶ ἐκείνου πιστεύειν ἐν τοῖς πρώτοις τῶν μακαρίων, ὡς εἰκός ἐστιν ἐλπίζειν, τεταγμένου βαθμοῖς.

XIII. Ἡμεῖς δ' ἐκείνου παρὰ πᾶσαν ἐλπίδα, φεῦ, ἐστερήμεθα,

онъ теперь духъ безплотный, пресыщается блаженствомъ небеснымъ, которое онъ давно предчувствовалъ и тщился заслужить, живя во Христѣ жизнію сокровенною! Онъ бесѣдуетъ нынѣ со святыми учителями вѣры, достойный во всѣхъ отношеніяхъ быть къ нимъ сопричисленъ! Уподобляясь имъ, онъ отрекся отъ всѣхъ прелестей жизни, съ которыми онъ даже не былъ знакомъ; предался Богу, и, для Бога, отдался въ послушаніе добродѣтельнѣйшему изъ нашихъ Церковноучителей того времени. Онъ ознаменовалъ себя какъ іерей; — онъ просіялъ будучи архипастыремъ; онъ безстрашно ратовалъ за Церковь и проявилъ себя тверже адаманта въ борьбѣ противу измѣненій въ вѣрѣ. Онъ чтилъ преданія предковъ, бывъ справедливо убѣжденъ, что они никогда не заводили тщетныхъ споровъ съ новоучителями, — и никогда не отвращались отъ истины какъ безсмысленные дѣти. Онъ постоянно радѣлъ о своей паствѣ и притомъ въ самое трудное время; — и даже въ свободныя минуты не вкушалъ сладкаго отдохновенія, борясь противу разныхъ искушеній злыхъ духовъ, но еще чаще противу козней человѣческихъ, перенося все терпѣливо и слѣдуя примѣру святыхъ отцевъ. Онъ претерпѣлъ бы бо́льшія страданія, еслибъ не простерло ему руку помощи сердолюбіе Монарха, который, болѣе другихъ, дивился добродѣтели и мудрости этаго святаго мужа.

XII. Прекратились ли его заботы о насъ теперь, когда онъ сподобился улучить блаженную жизнь, предавъ себя и насъ правосуднымъ судьбамъ Божіимъ? Но ближе и тамъ, праведники, слѣдуя внутреннему побужденію, печешся о насъ и о дѣйствіяхъ нашихъ, — то, конечно, блаженный отецъ, пріобщенный къ ихъ лику, призираешь насъ.

XIII. Мы лишились его, увы! противу всякаго чая-

καὶ τῶν ἐκείνου καλῶν οὐδενὶ χρησόμεθα διαδόχῳ· οὔτε γὰρ ἐκ τῶν ἴσων, οὔτ' ἐξ ἐλαττόνων καλῶν συνήρμοσταί τις οὕτω καλῶς, οὐδ' ἐν πλείστῳ χρόνῳ συναρμοσθήσεται. Καὶ καθάπερ οὐκ ἔστιν ἐπανελθεῖν ἡμῖν τὴν ἡλικίαν, ἐν ᾗ ποτε ἦμεν ἕκαστος, οὕτως οὐδὲ τὴν θεσπεσίαν ἐκείνην ψυχὴν καὶ γλῶτταν ἔν τινι τῶν ἀνθρώπων αὖθις εὑρήσειν ἐλπίς ἐστιν, οὔθ' ἡμᾶς οὔτε τοὺς ἡμετέρους ἐκγόνους.

XIV. Κέκλεισται μὲν γὰρ παιδευτήρια· ἔσβεσται δὲ ἡ περὶ λόγους φιλοτιμία· φύσις δὲ ἀγαθὴ χρῆμα σπάνιον· προαίρεσις δὲ τῶν ἐν τοῖς καλοῖς πόνων ἄπεστι, τῇ δὲ παρὰ τοῦ κρείττονος συνεργίᾳ τὴν ἀρετὴν προεισφέρεσθαι. Ἀρετὴν δὲ οὐκ ἂν εὕροις ῥαδίως· ἄσκησις δὲ καὶ πεῖρα χρόνου δεῖται μακροῦ. Δεῖ δὲ καὶ τὴν ἀπὸ τῶν καιρῶν προσεῖναι ῥοπήν. Ἀλλ' ἐκείνῳ ταῦτα πάντα συνέδραμε μεθ' ὑπερβολῆς. Καὶ ἐπὶ πᾶσιν, ὥσπερ τινα κλῆρον ἐκ πατέρων ἔσχε κατιοῦσαν αὐτῷ τὴν ἀρετὴν, τήν τε σοφίαν. Ὅθεν πράγματος γνησίου τε καὶ οἷον συμπεφυκότος ἐπιμεληθεὶς, οὐκ ἀπεικότως μέγα δεδύνηται.

XV. Ὃ δὲ μεῖζον εἰς ἀθυμίαν ἡμῖν ἐστι, πρὶν ἐκεῖνον ἐγγηράσαι τοῖς κτηθεῖσι καλοῖς, πρὶν ἡμᾶς αὐτοῦ καθαρῶς ἀπολαῦσαι, ἐν ἀκμῇ τῆς προσκαίρου ταύτης ζωῆς ἐκ μέσων ἀνήρπασται τῶν ἡμετέρων χειρῶν. Οὐχ ἵνα τε κακία ἀλλάξῃ σύνεσιν αὐτοῦ, ἢ δόλος ἀπατήσῃ ψυχὴν αὐτοῦ· δυσοποιὸν γὰρ εἶχε τὴν ἀρετὴν καὶ ἀνέκνιπτον, καὶ θᾶττον ἂν μετέπεσεν Ὄλυμπος, ἢ τοῦ τόνου τῆς ἀρετῆς ἐνέδωκεν ἐκεῖνος καὶ ἐξελύθη, καὶ ἔπαθέ τι πρὸς τὰς τῶν καιρῶν δυσκολίας, ἢ ὑφῆκέ τι τοῦ φρονήματος.

XVI. Ἀλλ' ἵνα τοῦ μόνου φωτὸς ἐν ἡμῖν δεδυκότος, ἢ τοῦ λύχνου σβεσθέντος, ἢ τοῦ ἅλατος μαρανθέντος, ἢ τῆς πηγῆς

нія! Не осталось среди насъ наслѣдника его доблестей и мы долго не увидимъ соединенія не только такихъ высокихъ добродѣтелей, но и меньшихъ, каковыя онъ вмѣщалъ въ себѣ. Подобно какъ прошедшій возрастъ нашъ не можетъ къ намъ возвратишься, такимъ же образомъ ни мы, ни потомки наши, не можемъ надѣяться найти въ другомъ человѣкѣ такой души, такой небесный даръ слова!

XIV. Училища закрылись, соревнованіе къ краснорѣчію угасло, добронравіе сдѣлалось рѣдкимъ явленіемъ, полезный трудъ не уваженъ, добродѣтель не имѣетъ предпочтенія въ глазахъ властей, — она рѣдко встрѣчается, и только испытанія и случай проявляютъ ее по временамъ. Онъ-же вмѣщалъ въ душѣ своей, какъ наслѣдіе отцевъ, — и добродѣтель и мудрость въ высшей степени; разработывалъ ихъ какъ свое достояніе, и по этому не льзя удивляться могуществу его вліянія.

XV. Но скорбь наша усугублена еще тѣмъ, что онъ похищенъ изъ нашихъ объятій, прежде чѣмъ онъ состарѣлся въ пріобрѣтенныхъ имъ добродѣтеляхъ, прежде чѣмъ мы могли достаточно насладиться имъ, — во всей силѣ этой преходящей жизни! Ни порокъ, ни ухищренія не въ силахъ уже были поколебать его ума, ни совратишь его души, такъ сильно она была пропитана и закалена добродѣтелью! — Еслибъ и сводъ небесный обрушился и тогда-бы праведность этого мужа не поколебалась, — сила ея не изнемогла-бы, душа его-бы не подвиглась и мысль его не ослабла-бы ни при какихъ трудныхъ испытаніяхъ!

XVI. Но единственное свѣтило наше закатилось; свѣтъ нашъ угасъ, соль наша обуялась, источникъ нашъ изсякъ! — какъ распѣнія, увядшія и изсохшія не,

ἐκλελοιπυίας, ἄνικμοι λοιπὸν καὶ κατεσκληκότες, καὶ ἄγονοι παντὸς ἀγαθοῦ, καὶ ἄθαλοι καὶ ὑπὸ σκιᾷ καὶ σκότῳ ζῶντες, τίνωμεν δίκας. Ἐπεὶ καὶ τὴν τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν σπάνιν, ὡς ἐσχάτην δίκην ταῖς ἀμελούσαις αὐτοῦ πόλεσι, τὸ θεῖον ἐπανατείνεται, ὑπὲρ πολιορκίαν, καὶ ὑπὲρ λιμὸν, καὶ ὑπὲρ ἅπασαν ἁπλῶς συμφοράν. Ὅτι καὶ αἷς ἂν τὰ τοιαῦτα πάθη συμβαίη, ῥάδιόν ἐστιν αὐτῶν ἀπαλλάττεσθαι ἀνδρῶν ἀρίστων ἐπιστασίαις· ὦ λύπης ἡμῶν, οὐδεμίαν δεξομένης παραμυθίαν· ὦ πληγῆς ἀνηκέστου, ὦ ζημίας ἀφορήτου· ὦ δακρύων ὑποθέσεως ληξούσης οὐδέποτε. Ὦ φήμης πονηρᾶς, ἣ τὴν οἰκουμένην πᾶσαν διαδραμεῖται, καὶ ποιήσει πάντας κατὰ συναυλίαν ὀδύρεσθαι, τοὺς τῆς ἐκείνου φωνῆς καὶ γνώμης ἐξεχομένους. Μᾶλλον δὲ ἐκείνου μὲν οὐδεὶς ἔχεται, τὴν δὲ τῆς ἀληθείας ὁμολογίαν λόγοις τε καὶ ἔργοις διαφυλάττοντες, τιμῶσι διαφερόντως τὸν γενναῖον ταύτης ἀγωνιστὴν, καὶ τὴν αὐτὴν αὐτῷ τε, καὶ τοῖς ὑπὲρ ταύτης πρότερον ἠγωνισμένοις πατράσιν, αἰδῶ καὶ χάριν ὀφείλουσιν. Ὦ σεισμοῦ τὴν σύμπασαν ἐκ διαδοχῆς κινήσοντος τὴν γῆν, ὅσην ὁ τῆς ἀληθείας ἥλιος ἐφορᾷ, σήμερον δὲ τὴν ἡμετέραν πόλιν σαλεύσαντος, ἣν πρώτην ἀπολελαυκυίαν τῶν ἀγαθῶν, καὶ πρώτην ἐχρῆν τῇ τούτων ἀποβολῇ κατασείεσθαι. Φεῦ, οὔπω τηλικαύτης ἠσθόμεθα συμφορᾶς, ἣν καὶ πάντων τῶν ὑπαρχόντων, καὶ συγγενῶν καὶ μελῶν τῶν ἀναγκαιοτάτων, ἥδιστ' ἂν πάντες ἐξωνησάμεθα, εἴπερ οἷόν τε ἦν ἐκεῖνα διδοῦσι ταύτης ἀπαλλαγῆναι· παρίημι δὲ τοὺς συμπαθεῖς τε καὶ ἀναλγήτους, ὧν τὸ ἄλγος ἐν ἑτέροις καιροῖς ἀνακαλυφθήσεταί τε καὶ ἐντεῦθεν ἀνακαλύπτεται· νῦν δὲ ἥδονται, οὐ τῆς ἀρετῆς τοῦ κειμένου καὶ

способныя ни цвѣсти ни приносить плодовъ, — мы обречены отнынѣ жить въ тѣни и мракѣ и нести палегшее на насъ наказаніе! Такъ, оскудѣніе въ мужахъ добродѣтельныхъ есть самое сильное наказаніе Божіе, посылаемое тѣмъ городамъ, которые отступаютъ отъ него; — оно превыше тяжести осады, превыше голода; — однимъ словомъ, оно превыше всѣхъ подобныхъ несчастій; ибо таковыя могутъ быть отъ нихъ отстранены, если они управляются мужами прозорливыми. О скорбь неутѣшная! Язва неизцѣлимая! Источникъ слезъ неизсякаемый! Сколько сѣтованій, эта горькая вѣсть, — которая скоро обшечетъ всю землю, — сколько общихъ сѣтованій пробудитъ она въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ питали слова и ученіе святаго мужа! — хотя онъ не имѣлъ учениковъ, но всѣ исповѣдующіе истину словомъ и дѣломъ, глубоко чтили ея защитника и питали къ нему тоже благоговѣніе и туже признательность, какъ и къ святымъ отцамъ, подвизавшимся за оную. Какое глубокое потрясеніе восчувствуютъ всѣ страны, на которыя свѣтитъ солнце Правды — не только что нашъ городъ, который первый вкусилъ плоды отшлыхъ у него нынѣ благъ — и потому сильнѣе поколеблется. Увы! мы еще не испытывали подобнаго несчастія! Мы охотно-бы искупили его цѣною всѣхъ нашихъ достояній, нашихъ кровныхъ, нашихъ сладчайшихъ связей, еслибъ только эти жертвы могли отвратить такое злополучіе! Я не говорю о тѣхъ, которые при нѣкоторомъ внутреннемъ сочувствіи показываютъ себя безчувственными, но которыхъ скорбь обнаружится въ другое время, хотя она проявляется уже и теперь, но они, — считая себя мудрѣе всѣхъ, хотятъ показать равнодушіе, ставя какъ бы ни во что не только доблесть и мудрость почившаго, но и весь

τῆς σοφίας μόνον, ἀλλὰ καὶ τῆς χρυσῆς τῶν ἡμετέρων διδασκάλων τε καὶ προγόνων σειρᾶς, ἧς ἐκεῖνος ὕστατος ἦν ὀλίγον λόγον ποιούμενοι, ὡς δὲ πάντων σοφώτεροι γεγονότες· καὶ ὑπὲρ τούτων τοίνυν ἀλγεῖν χρὴ, καὶ τὴν προτέραν ἐκείνην σύμπνοιαν εὔχεσθαι, ἣν ἂν ὁ Θεὸς αὐτοῦ τε τῇ δόξῃ καὶ ἡμῖν συμφέρουσαν δοίη.

XVII. Νῦν ἂν, ὦ παρόντες, ἐν καιρῷ τὰ τῶν βαρβάρων ἐζηλώσαμεν πάθη, οἷς ἐν ταῖς τῶν συγγενῶν συμφοραῖς ὑπ' ἀθυμίας ἑαυτοὺς κατατείνουσιν. Ἀλλ' ἡμῖν οὐδὲ θρηνεῖν ἔξεστι σφόδρα, οὐδ' ἀφιέναι φωνὴν διωλύγιον. Ἡ γὰρ τοῦ πατρὸς ἀρετὴ φέρειν διδάσκει τὴν συμφορὰν εὐσχημόνως· διὰ τοῦτο καὶ τὸν τοῖς μονῳδοῦσι κείμενον λέλυκα νόμον ἐγὼ σήμερον. Καὶ σωφρόνως, ὡς ἐν ἐγκωμίοις, ἀλλ' οὐκ ἐν θρήνων ὑποθέσει, τοῖς ὑπὲρ τοῦ μακαρίου κέχρημαι λόγοις. Κἀγὼ μὲν αὐτοσχεδιάζω τοὺς θρήνους, ἄλλοι δὲ ἴσως τοῖς ὑπὲρ ἐκείνου λόγοις ἐμμελετήσουσι. Ἀλλ' ἀπίωμεν· ἤδη γὰρ πέρας ἔχει τὰ τῆς ὁσίας, καὶ τὴν ἀρετὴν τοῦ κειμένου ζηλῶμεν, καὶ ὧν ἡμῖν ὑφηγεῖτο μεμνώμεθα.

рядъ нашихъ знаменитыхъ учителей, предковъ нашихъ, изъ которыхъ онъ былъ послѣднимъ! Надлежитъ соболѣзновать о нихъ и молиться да пошлется намъ свыше прежнее единодушіе. Даруй намъ, Боже, это древнее единеніе во славу Своего Святаго Имени и для блага нашего!

XVII. Мы могли бы, о слушатели, впасть нынѣ въ то отчаяніе которое овладѣвало варварами въ ихъ сѣмейныхъ бѣдствіяхъ; но мы не въ правѣ безконечно роптать и вопить. Доблести почившаго отца научаютъ насъ благоговѣйно переносить злополучія. Я не соблюлъ обычая надгробныхъ рѣчей, — я скромно говорилъ объ усопшемъ, хотябы надлежало не столько плачемъ, сколько хвалою почтить память его; а я выразилъ одно только чувство моей глубокой скорби!... Другимъ предстоитъ еще воздать достойную хвалу блаженному мужу. Пойдемъ! надгробный обрядъ кончается.... Да будутъ намъ предметомъ подражанія добродѣтели усопшаго и да сохранимъ въ памяти нашей примѣры имъ намъ преподанные!

ΣΧΟΛΑΡΙΟΥ ΣΤΙΧΟΙ ΕΠΙΤΥΜΒΙΟΙ ΕΙΣ ΤΟΝ ΑΓΙΩΤΑΤΟΝ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΝ ΕΦΕΣΟΥ.

Μάρκου τὸ σεπτὸν ὧδ' ἐνεκρύβη δέμας,
ἐπεὶ τὸ πνεῦμα πρὸς Θεοῦ μονὰς ἔβη.
Γνώμη προσηνὴς, εὔλαλον ῥέον στόμα·
σοφώτατος νοῦς, τεχνικὴ λόγων φράσις,
καὶ αἴσθησις ἁγνὴ, καὶ Θεοῦ πόθος ζέων·
κόσμου φυγὴ σύμπαντος, ἥσυχος βίος·
μαρτυρικὸν φρόνημα, δοξῶν ὀρθότης·
ἐν τοῖς καλοῖς ἄτρεπτος ἀνδρεῖος τόνος·
τοῦ Πατρὸς ἦν τούτου τάδε γνωρίσματα.
Ποιμὴν ἀληθὴς, ἱερεὺς ὄντως μέγας·
Ἐφεσίων πρόεδρος, ἀστὴρ γῆς πάσης·
πῦρ ἐμπιπρῶν τὰς ἀντιδόξους φατρίας,
καὶ φῶς ὁδηγοῦν εὐσεβεστέρας φρένας.
Καινῶν τε δοξῶν εὐφυῶς ἀποστρέφων·
Μάξιμος ἄλλος ἢ τὸ γρήγορον στόμα,
ὤφθη νῦν οὗτος ἐν πανυστάτοις χρόνοις.
Τάφῳ δὲ τιμᾷ τὸν μέγαν τῆς πατρίδος,
ὅσον περ ἐντὸς πατρικῶν θεσμῶν μένει.

ГЕОРГІЯ СХОЛАРІЯ, НАДГРОБНЫЕ СПИХИ, СВЯШТѢЙШЕМУ АРХІЕПИСКОПУ ЕФЕССКОМУ, МАРКУ.

Здѣсь погребено шѣло блаженнаго Марка, когда душа его отошла въ селенія Божіи. Добродушіе, сладкорѣчіе, глубокій умъ, великій даръ слова, чистыя помышленія, сердце кипящее любовію къ Богу, полное отчужденіе отъ мїра, жизнь созерцательная, готовность мученика, правильность догматовъ, несовращимая мужественная твердость на пути добродѣтели, — вотъ главныя качества блаженнаго отца. Пастырь вѣрный, Іерей истинно великій, Епископъ Ефесянъ, свѣтило всего края, огнь попаляющій ереси, путеводный свѣтъ душъ благочестивыхъ, благодушно отвращающій отъ нщетныхъ догматовъ, — онъ проявилъ себя въ настоящее время какъ другой Максимъ Исповѣдникъ, устами другаго Григорія. При видѣ сей гробницы величайшаго изъ мужей своего отечества, помяни его по обряду отцовъ нашихъ!

ΑΚΑΔΗΜΙΑ ΑΘΗΝΩΝ
007000022374

АКАДЕМІА